

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Отражение семейно-брачных отношений в
произведениях итальянских авторов эпохи Возрождения
(XIV-нач. XVI вв.) и возможности использования темы в
школьных курсах**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»**

Проверка на объем заимствований:
94 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

«15» мая 2020 г.

зав. кафедрой всеобщей истории
Н. Б. Виноградов Виноградов Н. Б.

Выполнила:

Студентка группы
ОФ – 505-076-5-1

Бородкина Любовь Григорьевна

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры всеобщей
истории

И. Н. Дорожко Дорожко И. Н.

Челябинск
2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1 Семейно-брачные отношения в контексте культуры Возрождения...	15
1.1 Особенности исторического развития Италии в XIV- нач. XVI вв.....	15
1.2 Семейно-брачные отношения в жизни итальянского общества эпохи Возрождения.....	24
Глава 2 Представления о браке и семье в литературных произведениях итальянцев.....	34
2.1 Отношение современников к семье.....	34
2.2 Представления о браке в итальянском социуме.....	40
2.2.1 Женильба: мотивы вступления в брак, проблема личного выбора и межсословные браки.....	40
2.2.2 Рождение и воспитание детей: нормы и традиции.....	47
2.2.3 Образ женщины и ее роль в семье.....	56
2.2.4 Внебрачные отношения. Супружеская неверность.....	63
Глава 3 Методологические аспекты преподавания социальной и интеллектуальной истории на примере изучения семейно-брачных отношений в Италии в XIV-нач. XVI вв.....	71
3.1 Отражение вопросов семьи и брака в образовательных документах и школьных учебниках.....	71
3.2 Методическая разработка лабораторного занятия по теме «Семья и брак в эпоху Возрождения».....	76
Заключение.....	81
Источники и литература.....	84
Приложение.....	93

Введение

В XX веке произошли глубокие изменения в мировой исторической науке, связанные с переоценкой ее приоритетов и повлекшие резкий поворот исследователей к изучению человека как субъекта исторического знания, а, следовательно, изучение и функционирование его не только в экономической и политической жизни общества, но и в частной – в семье.

Проблемы института семьи и брака занимают важное место в системе общественных отношений. Актуальность их изучения заключается в широко распространившемся в последние годы интересе современной исторической науки к гендерным взаимоотношениям и проблеме социальной идентичности. Этот интерес обусловлен, прежде всего, обращением науки к индивиду, ее гуманизацией. В русле этой тенденции происходит изучение истории семьи, которая является сферой проявления межличностных отношений и отражает особенности индивидуального сознания. Эпоха Возрождения, родиной которого стала Италия в конце XIV в., является своеобразным рубежом, повлекшим изменения, которые можно наблюдать в семейно-брачных институтах, изучая литературно-художественное наследие гуманистов. Разобраться в причинах трансформаций, вписать их в контекст нового, переходного периода в истории, распространившего новые идеи, которые легли в основу гуманистического мировоззрения, укрепившись в сознании европейцев, представляется значимой научной задачей.

Научное изучение институтов семьи и брака связано с развитием исторических знаний еще в XIX в., особенно с появлением социальной истории как методологического подхода, а позже – выделением в самостоятельное историческое направление. Во второй половине XX в., в связи с возникновением такого историографического течения как историческая антропология, историки начинают использовать методы культурной антропологии, социологии культуры, исторической психологии, развитие получает историческая демография, гендерная история, история

повседневности, интеллектуальная история. Благодаря работам французских историков школы «Анналов» автономной с середины 80-ых гг. XX в. становится история ментальностей, исследующая изменения социальных и культурных категорий и использующая в качестве источников, помимо традиционных, памятники литературы и искусства.

Поскольку семья и брак Италии эпохи Возрождения за исключением отдельных городов-государств не были предметом специального внимания историков, то историография данной проблемы практически отсутствует.

При анализе историографии мы использовали проблемно-хронологический подход. Существующую исследовательскую литературу можно разделить на несколько проблемно-тематических блоков. Историография по истории Италии позднего Средневековья достаточно обширна. По вопросам политического и социально-экономического устройства она представлена работами таких зарубежных историков, как Я. Буркхарда¹, В. Линтнера², Р. Лахмана³. Из отечественной историографии нужно выделить исследования Е. В. Тарле⁴, А. К. Дживелегова⁵, В. И. Рутенбурга⁶, М. А. Гуковского⁷, Л. А. Котельниковой⁸.

¹ Буркхард Я. Культура Возрождения в Италии / Я. Буркхард ; пер. Н. Н. Балашова, И. И. Маханькова. – Москва : Юристъ, 1996. – 591 с.

² Линтнер В. Италия. История страны / В. Линтнер ; пер. с англ. А. Демина. – Москва : Эксмо; Санкт-Петербург : Мидгард, 2007. – 384 с.

³ Лахман Р. Капиталисты поневоле: Конфликт элит и экономические преобразования в Европе раннего Нового времени / Р. Лахман ; пер. с англ. А. Лазарева. – Москва : Территория будущего, 2010. – 456 с.

⁴ Тарле Е. В. История Италия в Новое время / Е. В. Тарле. – Москва : Книга по Требованию, 2011. – 200 с.

⁵ Дживелегов А. К. Торговля на западе в Средние века / А. Дживелегов. – Санкт-Петербург : Тип. акционерного общества Брокгауз и Ефон, 1904. – 223 с.

⁶ Рутенбург В. И. Очерки из истории раннего капитализма в Италии / В. И. Рутенбург. – Москва : АН СССР, 1951. – 227 с.; Он же. Народные движения в городах Италии XIV-начало XV вв. / В. И. Рутенбург. – Москва : Ленинград : Изд-во АН СССР. – 1958. – 380 с.; Он же. Итальянский город от раннего Средневековья до Возрождения. Очерки / В. И. Рутенбург. – Ленинград : Наука, 1987. – 177 с.

⁷ Очерки истории Италии. 476-1918 годы : пособ. для учителя / под ред. М. А. Гуковского. – Москва : Учпедгиз, 1959. – 390 с.

⁸ Котельникова Л. А. Феодализм и город в Италии в VIII-XV веках / Л. А. Котельникова. – Москва : Наука, 1987. – 253 с.; Она же. Итальянская синьория в XIV-XV вв. (условия и предпосылки возникновения) / Л. А. Котельникова // Средние века. – 1987. – Вып. 50. – С.

Обширнейшая база отечественных исследований связана с историей семьи на Западе, однако, их авторы в большей степени базируются на материалах средневековой Франции. Нельзя не отметить значимую работу Ю. Л. Бессмертного¹, в которой Италии также уделено внимание. Не менее важными работами по флорентийской семье являются монографии и статьи И. А. Красновой². Однако, встречаются и общие обзоры популярных сегодня гендерно-исторических исследований, например, в монографиях Л. П. Репиной³, в которых также отчасти затронута и итальянская семья.

Большая часть работ современных историков, анализирующих наследие мыслителей прошлого, вводит гендерную проблематику в контекст интеллектуальной истории. Распространенной тематикой среди монографических исследований в 70-80-ые годы XX в. становится история женщин. В этом ключе особенно стоит выделить ряд монографий французских историков Ж. Дюби и М. Перро⁴, открывших панораму жизни европейских женщин в контексте быта, труда, семьи. Более подробно о положении женщины в XV в. пишут отечественные авторы – А. Л.

138-150; Она же. Итальянское крестьянство и город в XI-XIV вв. По материалам Средней и Северной Италии / Л. А. Котельникова. – Москва : Наука, 1967. – 366 с.

¹ Человек в кругу семьи : Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени / Ю. Л. Бессмертный, М. Л. Абрамсон, В. А. Блонин и др. – Москва : Изд-во РГГУ, 1996. – 396 с.

² Краснова И. А. Брак и семья в городе: Флоренция XIV–XV веков / И. А. Краснова // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. – Москва : Наука, 1999. – С. 213-221; Она же. Деловые люди Флоренции XIV-XV вв. : Занятия, образ жизни и обыденное сознание: дис. доктора ист.наук : 07.00.03 / И. А. Краснова. – Москва , 1997. – 464 с.; Она же. Горожанки Флоренции между семьей и монастырем: индивидуальный выбор, брачные стратегии и социальное принуждение / И. А. Краснова // Адам и Ева: Альманах гендерной истории. – Москва, 2010. – № 12. – С. 125-153.

³ Репина Л. П. История брака и семьи в гендерной перспективе / Л. П. Репина // Диалог со временем. – 2008. – № 23. – С. 5-23; Она же. Мужчины и женщины в истории: Новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия / Л. П. Репина – Москва : РОССПЭН, 2002. – 352 с.

⁴ История женщин на Западе. В 5 ч. Ч. 3. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро ; ред. т. Н. З. Дэвис, А. Фарж ; пер. с англ. И. В. Кривушина, Е. С. Кривушиной. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2009. – 512 с.; История частной жизни. В 5 ч. Ч. 2. Европа от феодализма до Ренессанса; под ред. Ж. Дюби / [ред. т. Д. Бартелеми, Ф. Браунштайн и др.] ; пер. с фр. Е. Решетниковой, П. Каштанова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2015. – 784 с.

Ястребицкая¹ и Т. Я. Рябова². В своих монографиях они реконструируют историю воззрений на женскую природу, показывая ее роль в социальной, экономической, политической жизни западноевропейского общества, а также ее частную жизнь, рассматривая Италию и другие западноевропейские государства того времени.

Широкий круг вопросов, касательно женщин итальянского Возрождения, рассматривает в своих работах И. А. Ануприенко³, исследования автора базируются преимущественно на итальянских литературных источниках. И. А. Ануприенко показывает не только образ женщины и отношение к ней, поведение в браке, занятия и обязанности, но и проводит анализ отношения современников и историков к вопросам супружества в итальянском социуме в XIV-XV вв.

В рамках квалификационной работы были использованы исследования, посвященные истории частной и публичной жизни флорентийцев в XIII-XIV вв., например, монография французского историка П. Антонетти⁴, опиравшегося на материалы произведений Данте, Боккаччо, Виллани, Макиавелли, Сакетти. Автор дает наглядную, емкую картину флорентийской семьи, обрядовой стороны брака, уделяет внимание представлению об отце и сыне, при этом отдельное повествование касается детей, замужних женщин,

¹ Средневековая Европа глазами современников и историков. Книга для чтения. В 5 ч. Ч. 3. Средневековый человек и его мир / под ред. А. Л. Ястребицкой. – Москва : Интерпракс, 1994. – 400 с.

² Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья / Т. Б. Рябова. – Иваново : Юнона, 1999. – 212 с.

³ Ануприенко И. А. Женщина в коммерческой деятельности и управлении хозяйством в итальянской купеческой среде XIV-XV веков / И. А. Ануприенко // Вестник СГПИ. Вып. 3. – Ставрополь: СГПИ, 2004. – С. 127-133; Она же. Организация свадьбы и его социальный смысл в итальянских семьях XIV-XV вв. / И. А. Ануприенко // Человек : научный альманах. – Вып. 2. – Ставрополь, 2006. – С. 67-75; Она же. Современники и историки о супружестве в итальянском социуме рубежа XIV-XV вв. : дискуссии о семье и браке / И. А. Ануприенко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – № 2. – С. 17-21.

⁴ Антонетти П. Повседневная жизнь во Флоренции во времена Данте / П. Антонетти ; пер. с фр. В. Д. Балакина. – Москва : Молодая гвардия, 2004. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=145521&p=1#section_1 (дата обращения: 26.02.2020).

вдов. Другой французский историк – Ж.-К. Оке¹ в работе по истории Венеции рассматривает юридическую сторону брачного союза, имущественные отношения, цели вступления в брак венецианцев и взаимоотношения членов семьи.

Демографическая история Италии рассматривается в работе итальянского историка Л. Б. Массимо². Автор анализирует основные причины, определившие периоды демографического роста, спада и возобновления роста населения в Европе, обобщая природные и продовольственные условия, эпидемии чумы и холеры, войны, миграции, изменение отношения к браку.

Для более целостного понимания вопросов семьи, брака, взаимоотношений между полами нельзя обойти стороной представления средневекового человека. История ментальностей представлена широким кругом работ. Из монографий по эпохе Возрождения можно выделить Э. Фука³, изучавшего общественную нравственность эпохи Ренессанса. Немецкий исследователь собрал обширнейший материал об отношениях мужчины и женщины, о представлениях красоты и наслаждения, о чувствах и сексуальных отношениях. Р. Фоссье⁴ рассматривает в своей книге-эссе взгляд простолудинов на семью, брак, чувства, ценности. Интересна работа О. И. Тогоевой⁵ о супружеской любви, обидах, переживаниях, чувствах, героями

¹ Оке Ж.-К. Средневековая Венеция / Ж.-К. Оке ; пер. с фр. М. А. Черепихина. – Москва : Вече, 2006. – 384 с.

² Массимо Л. Б. Демографическая история Европы / Л. Б. Массимо ; пер. с ит. А. Мирюлюбовой. – Москва : Александрия, 2010. – URL: https://royallib.com/read/livi_bachchi_massimo/demograficheskaya_istoriya_evropi.html#0 (дата обращения 01.03.2020).

³ Фука Э. *Erotica* : Ренессанс : буйство плоти : Интимный мир эпохи / Э. Фука. – Москва : Диадема-пресс, 2001. – 792 с.; Он же. Иллюстрированная история нравов : Эпоха Ренессанса / Э. Фука ; пер. с нем. – Москва : Республика, 1993. – 512 с.

⁴ Фоссье Р. Люди Средневековья / Р. Фоссье ; пер. с фр. А. Ю. Карачинского, М. Ю. Некрасова, И. А. Эгипти. – Санкт-Петербург : ЕВРАЗИЯ, 2010. – 352 с.

⁵ Тогоева О. И. Дела плоти. Интимная жизнь Средневековья в пространстве судебной полемики / О. И. Тогоева – Москва, Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 352 с.

которой являются обычные обыватели средневековой Франции, однако некоторые сравнения в этих вопросах с Италией для нас ценны.

Существенный пласт работ связан с изучением сознания человека в эпоху Средневековья и раннего Нового времени. Так, А. Я. Гуревич¹ в своих монографиях обобщает социально-психологические особенности человека средневековья, в общем – разрабатывает принципы исторической антропологии.

Изучение семьи и брака невозможно без обращения к идеологии Ренессанса, ведь мы должны выявить влияние гуманистических идей на институт семьи и брака, а также рассмотреть взгляды гуманистов на них. Изучением зарождения итальянской интеллигенции, социальных установок и взглядов гуманистов, анализом стиля их мышления занимались Л. М. Баткин² и М. Л. Абрамсон³. Значительными в области изучения социально-этических взглядов гуманистов являются монографии и статьи Л. М. Брагиной⁴, которая базируется на литературных произведениях итальянских авторов Возрождения.

Также нужно отметить, что и общие монографии по социальной истории стран Западной Европы в различные периоды также встречаются.

¹ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры Средневековья Избранные труды. Средневековый мир / А. Я. Гуревич. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 560 с.

² Баткин Л. М. Итальянское Возрождение. Проблемы и люди / Л. М. Баткин. – Москва : РГГУ, 1995. – 448 с.; Он же. Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления / Л. М. Баткин. – Москва : Наука. – 1978. – 198 с.; Он же. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности / Л. М. Баткин. – Москва : Наука, 1989. – 272 с.; Он же. Европейский человек наедине с собой. Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания / Л. М. Баткин. – Москва : РГГУ, 2000. – 1005 с.

³ Абрамсон М. Л. Человек итальянского Возрождения: частная жизнь и культура / М. Л. Абрамсон. – Москва : Изд-во РГГУ, 2005. – 428 с.; Она же. От Данте к Альберти / М. Л. Абрамсон. – Москва : Наука, 1979. – 174 с.

⁴ Брагина Л. М. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения : Идеалы и практика культуры / Л. М. Брагина. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2002. – 384 с.; Она же. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV-XV вв. / Л. М. Брагина. – Москва : Высшая школа, 1977. – 253 с.; Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / под ред. Л. М. Брагиной. – Москва : Изд-во МГУ, 1985. – 384 с.; Она же. Семья, общество и государство в гуманистической концепции Леона Баттиста Альберти / Л. М. Брагина // Средние века. – М., 1994. – Вып. 57. – С. 194-208; Она же. Образы любви и красоты в культуре Возрождения / Л. М. Брагина. – Москва : Наука, 2008.

Например, монография Р. Зидера¹ по ключевым проблемам в истории семьи в Западной и Центральной Европе. Автор излагает важнейшие тенденции развития семьи и внутрисемейные взаимоотношения, несмотря на то, что немецкий историк рассматривает проблематику в хронологических рамках новой истории, отсылки к Ренессансу все же присутствуют. Особенно стоит отметить труд Ф. Гис и Дж. Гис², которые на основе различных источников отмечают изменения в восприятии семьи, ее роли в социуме, вопросы власти внутри семьи, а также семейные чувства и взаимоотношения между членами семьи. Авторы рассматривают изменения в семейно-брачных отношениях от раннего до позднего Средневековья и, в частности, итальянскую семью в XV в.

Достаточно представительная группа исследований в области европейской истории различных эпох посвящена институтам семьи и брака, которые играли и пока еще во многом сохраняют решающую роль в повседневной жизни европейской цивилизации. Так как семья является многофункциональным социальным институтом, исследования, затрагивающие различные аспекты функционирования семьи, формирования и развития брачно-семейных отношений, находятся на стыке ряда дисциплин, включающих в себя исследования исторического, этнографического, юридического, демографического и психологического и ментального характера. Несмотря на то, что имеется немало публикаций и работ по проблематике семейно-брачных институтов, все же многостороннего целостного описания итальянской семьи в эпоху Возрождения и ее отражения в литературных произведениях авторов того времени не было.

¹ Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII-XX вв.) / Р. Зидер ; пер. с нем. Л. А. Овчинцевой ; науч. ред. М. Ю. Брандт. – Москва : ВЛАДОС, 1997. – 302 с.

² Гис Ф. Брак и семья в Средние века / Ф. Гис, Дж. Гис ; пер. с англ. Е. А. Мельниковой. – Москва : РОССПЭН, 2002. – 384 с.

Институт семьи и брака в современной исторической науке является темой, в достаточной мере, разработанной и методологически оснащенной в связи с нынешним повышенным интересом к истории повседневности. Семья и брак как культурный феномен европейской цивилизации продолжают активно изучаться современной исторической наукой. Однако наш интерес выражен особым вниманием к изучению семьи и брака в ренессансной Италии, в стране, в которой зародилась новая культура, а вместе с ней и новое мировоззрение, оказавшее влияние на формирование нравственных норм и ставшее катализатором в развитии новых ценностных ориентиров в семейно-брачных отношениях.

Поскольку семья является сложным социокультурным образованием, поэтому изучение данного феномена требует междисциплинарного (интегрального) подхода. Целью квалификационной работы является изучение образов семейно-брачных отношений в итальянской литературе эпохи Возрождения.

Для реализации данной цели ставятся следующие задачи:

- реконструировать основные события и явления, отражающие основные тенденции социокультурного развития Италии в XIV- нач. XVI вв.;
- рассмотреть итальянскую семью и ее функционирование в социуме;
- изучить отражение семейно-брачных отношений в произведениях итальянцев;
- обобщить образы семейно-брачных отношений в литературных произведениях итальянских авторов;
- выявить на основе анализа учебников и образовательных программ возможности применения темы на школьных уроках.

Объектом исследования является институт семьи и брака в Италии в эпоху Возрождения.

Предметом работы является образ семьи и брака в трудах итальянских авторов эпохи Возрождения.

Хронологические и территориальные рамки охватывают итальянские города-государства в период с XIV по нач. XVI вв., поскольку именно в эту эпоху можно наиболее детально проследить тенденции, происходившие в семейно-брачных отношениях под влиянием гуманистических идей и общественных преобразований.

Источниковую базу исследования составляют различные по характеру литературные источники итальянских авторов, которые классифицируются по следующим признакам. Первую группу составили источники, вышедшие из-под пера итальянских купцов и интеллектуалов-гуманистов, представляющие собой морально-этические трактаты, которые отражают основные тезисы и наставления авторов в семейной жизни: Л. Б. Альберти «О семье»¹, П. да Чертальдо «Книга о добрых нравах»², Дж. Доминичи «Наставления в семейных делах»³, Ф. Петрарка «О средствах против всякой судьбы»⁴, Ф. Петрарка «О невежестве своем собственном и многих других»⁵, А. Пандольфини «Рассуждение об управлении семьей»⁶, П. Верджерио «О Благородных нравах и свободных науках»⁷,

¹ Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – 416 с.

² Да Чертальдо П. Книга о добрых нравах / П. да Чертальдо / Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. и отв. ред. В. Г. Безрогов ; под общ. ред. Т. Н. Матулис. – Москва : Изд-во РОУ, 1996. – С. 321-365.

³ Доминичи Дж. Наставления в семейных делах / Дж. Доминичи / Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и современников / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 262-286.

⁴ Петрарка Ф. О средствах против всякой судьбы / Ф. Петрарка / Итальянский гуманизм эпохи возрождения. В 2 ч. Ч. 1. Сборник текстов / пер. с лат. и коммент. Н. В. Ревякиной, Н. И. Девятайкиной, Л. М. Лукьяновой ; вступ. ст. и ред. С. М. Стама. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1984. – С. 98-138.

⁵ Петрарка Ф. О невежестве своем собственном и многих других / Ф. Петрарка / Образ человека в зеркале гуманизма : Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV-XVII вв.) : учеб. пособие по пед. антропологии / сост. Н. В. Ревякина, О. Ф. Кудрявцев. – Москва : Изд-во УРАО, 1999. – С. 41-43.

⁶ Пандольфини А. Рассуждение об управлении семьей / А. Пандольфини / Домострой Сильвестровского извода / под ред. А. Н. Чудинова. – Санкт-Петербург, 1891. – С. 96-102.

⁷ Верджерио П. П. О Благородных нравах и свободных науках / П. П. Верджерио / Образ человека в зеркале гуманизма : Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV-XVII вв.) : учеб. пособие по пед. антропологии / сост. Н. В. Ревякина, О. Ф. Кудрявцев. – Москва : Изд-во УРАО, 1999. – С. 94-125.

М. Веджо «О воспитании детей и об их достойных нравах»¹, Дж. Савонарола «Истинная вдова»².

Во вторую группу источников вошли художественные произведения итальянских писателей, которые помогают реконструировать образы восприятия семьи и брака в эпоху Возрождения, а также позволяют взглянуть на описываемые ситуации в рамках гендерных исследований, истории женщин и истории мужчин: Дж. Боккаччо «Декамерон»³, Ф. Сакетти «Новеллы»⁴, П. Браччолини «Фацетии»⁵. Произведения лирики помогают воссоздать образ женщины и отношение к ней: Данте А. «Божественная комедия»⁶, Ф. Петрарка «Книга песен»⁷, Г. Кавальканти «Канцона о любви»⁸, Д. Буркьелло «Strambotto»⁹, Дж. Бетусси «Раверта»¹⁰.

В третью группу вошли автобиографические произведения, позволяющие разбавить сухие факты живыми картинками из истории семей,

¹ Веджо М. О воспитании детей и об их достойных нравах / М. Веджо / Образ человека в зеркале гуманизма : Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV-XVII вв.) : учеб. пособие по пед. антропологии / сост. Н. В. Ревякина, О. Ф. Кудрявцев. – Москва : Изд-во УРАО, 1999. – С. 199-214.

² Савонарола Дж. Истинная вдова / Дж. Савонарола / пер., коммент. Е. П. Тельменко // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. – Вып. 10. – Ставрополь-Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – С. 375-384.

³ Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – 768 с.

⁴ Сакетти Ф. Новеллы / Ф. Сакетти ; пер. с ит. В. Ф. Шишмарева. – Москва. – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1962. – URL: https://royallib.com/book/sakketti_franko/novelli.html (дата обращения: 01.04.2020).

⁵ Браччолини П. Фацетии / П. Браччолини ; пер. с лат. А. К. Дживелегова. – Москва. – Ленинград : Academia, 1934. – 442 с.

⁶ Данте А. Божественная комедия / Д. Алигьери ; пер. М. Лозинского. – Москва : Наука, 1967. – 628 с.

⁷ Петрарка Ф. Книга песен / Ф. Петрарка ; сост. Б. Пуришев. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1963. – 166 с.

⁸ Кавальканти Г. Канцона о любви / Г. Кавальканти / О любви и красотах женщин. Трактаты о любви эпохи Возрождения ; пер., сост. В. П. Шестаков. – Москва : Республика, 1992. – С. 16-19.

⁹ Буркьелло Д. Strambotto / Д. Буркьелло / Зарубежная литература. Эпоха Возрождения / сост. Б. И. Пуришев. – Москва : Изд-во Альянс, 2011. – С. 71-72.

¹⁰ Бетусси Дж. Раверта / Дж. Бетусси / О любви и красотах женщин. Трактаты о любви эпохи Возрождения ; пер., сост. В. П. Шестаков. – Москва : Республика, 1992. – С. 205-287.

описанием быта и нравов: Б. Челлини «Жизнь Бенвенуто Челлини»¹, Б. Питти «Хроника»².

В отдельную группу источников, относящихся к эпистолярному жанру, можно выделить «Письма»³ Е. Сиенской, которые представляют значительную ценность, поскольку непосредственно отражают суждения и мировоззрение женщины изучаемой эпохи.

Таким образом, источниковая база итальянской литературы является достаточно разнообразной для освещения воззрений авторов по вопросам семьи, брака и отношения к ним общества.

Методологическая основа нашей работы определяется основными принципами современной исторической науки: историзмом (в нашей работе будет применяться для исследования всех институтов и процессов в развитии); объективностью (дистанцируемся от индивидуальных ценностных предпочтений в исследовании заявленной проблемы); системностью (мы будем исходить из идеи взаимосвязи всех исторических фактов, явлений и процессов).

Для достижения поставленных задач использовались общенаучные и специальные методы познания: всеобщие философские методы (анализ и синтез; индукция и дедукция; метод восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному); общенаучные методы познания (описательный; классификации и типологизации; сравнение; формально-логический).

Кроме того, применялись специальные методы исторического познания: проблемно-хронологический метод (позволил нам сгруппировать научно-исследовательскую литературу и произведения итальянских авторов

¹ Челлини Б. Жизнь Бенвенуто Челлини / Б. Челлини. – Москва : Эксмо, 2002. – URL: https://royallib.com/read/chellini_benvenuto/gizn_benvenuto_chellini.html#0 (дата обращения: 21.01.2020).

² Питти Б. Хроника / Б. Питти ; пер. З. В. Гуковской. – Ленинград : Наука, 1972. – URL: https://royallib.com/read/pitti_bonakkorso/hronika.html#0 (дата обращения: 10.02.2020).

³ Сиенская Е. Письма / Е. Сиенская ; пер. А. В. Топоровой. – Москва : Ладомир : Наука, 2013. – 512 с.

по основным проблемам работы); ретроспективно-описательный метод (позволил реконструировать историко-культурный процесс развития институтов семьи и брака); сравнительно-исторический анализ (позволил нам сопоставить историко-культурные образы семейно-брачных отношений в произведениях различных авторов); структурно-функциональный метод (позволил установить роль и место семьи в структуре итальянского социума).

Научная новизна данной работы связана с всесторонним анализом институтов семьи и брака в ренессансной Италии: образ семьи был изучен не только на уровне общественно-политическом, но и на уровне частном, показавшим внутрисемейные взаимоотношения. Также образы семейно-брачных отношений изучались с позиций разных по социальному статусу авторов, что обеспечивает более точное представление о семье.

Практическая значимость состоит в том, что результаты данного исследования могут быть использованы на уроках истории или обществознания в основной школе, а также при подготовке спецкурсов по итальянскому Возрождению в вузе.

Глава 1 Семейно-брачные отношения в контексте культуры Возрождения

1.1 Особенности исторического развития Италии в XIV-нач. XVI вв.

Преобразования, происходившие в итальянском обществе в период от Средневековья к Новому времени, повлияли и на семейно-брачные институты. Следуя теории единства исторического процесса, рассмотрев культурное, социально-экономическое, политическое развитие Италии в данный период, можно проследить, каким образом происходила идеологическая трансформация итальянского общества, и как, впоследствии, эти изменения повлияли на развитие и представления о семье и браке в Италии в период Возрождения.

В эту эпоху Италия находилась в авангарде европейской культурной и научной мысли, и именно итальянские мыслители и деятели искусства стали «отцами-основателями» новой Европы. С точки зрения культурного развития, Италия первой начала отходить от средневековых доктрин, разыскивая в глубине своей истории новые сюжеты для вдохновения, коими стали античные Греция и особенно Рим. Именно обращение к античной культурной традиции, ставившей в центр мироздания земное бытие и человека, а не абстрактные представления о Граде Божьем и дихотомии добра и зла, привели к появлению нового светского мышления. Отход от схоластических философских концепций, секуляризация сознания, особенно в кругах светской элиты, способствовали процветанию в Италии науки и философии. Появилась новая, особая культура – Возрождение, давшая название этой эпохе, идейным базисом которой стал гуманизм, оказавший огромное влияние на все сферы итальянского общества¹. Естественно генезис новой идеологии связан с особой исторической ситуацией,

¹ Буркхард Я. Культура Возрождения в Италии / Я. Буркхард ; пер. Н. Н. Балашова, И. И. Маханькова. – Москва : Юристъ, 1996. – С. 112.

сложившейся в Италии в эту эпоху и нашедшей отражение в экономической, социальной, политической сферах.

В XIV-нач. XVI вв. Италия оставалась по-прежнему политически раздроблена и достаточно уязвима для военного вторжения извне Апеннинского полуострова. Основные экономические и культурные центры находились в северной части Италии. Венецианская и соперничавшая с ней Генуэзская республика являлись ключевыми пунктами торговой связи Европы с Востоком и Северной Африкой. Эти республики, особенно Венеция, располагали огромными торговыми и военными флотами, владели торговыми колониями на берегах Средиземного, Черного и Азовского морей, а богатство, полученное в ходе торговых операций, в случае необходимости, легко пускалось на содержание многочисленных наемных армий¹. Поэтому, несмотря на небольшие размеры этих государств, они вплоть до XVIII века играли важную роль в международной европейской политике. Венеция была на вершине своего культурного расцвета к началу XVI века, именно к этому периоду относятся величайшие достижения венецианской школы живописи – творения Джованни Беллини, Витторе Карпаччо, Джорджоне и Тициана, без которых немислимо искусство Ренессанса.

Не менее важными были и другие североитальянские государства. Флорентийская республика играла центральную роль в политике Италии, являясь одним из важнейших финансово-экономических центров Европы. Уже в XIV в. Джованни Виллани в своей хронике указывал, что во Флоренции имелось около 200 цехов шерстянников, производивших до 80 тыс. кусков сукна, что оценивалось в 1 млн 200 тыс. золотых флоринов, а число меняльных и банковских домов доходило до 80, что на то время считалось значительным даже для крупных королевств Западной и

¹ Сказкин С. Д. История Италии. В 3 ч. Ч. 1 / С. Д. Сказкин, К. Ф. Мизиано, С. И. Дорофеев. – Москва: Наука, 1970. – С. 326-331.

Центральной Европы¹. Так, Флоренция стала одним из первых государств в Европе, где начали развиваться раннекапиталистические отношения на основе мануфактурного производства еще в XIII в. Помимо этого, Флоренция являлась крупнейшим культурным центром Ренессанса, в котором жили и трудились Д. Алигьери, Ф.Петрарка, Дж. Боккаччо, Н. Макиавелли, Л. да Винчи, М. Буонарроти, Дж. ди Бондоне, Д. ди Никколо и многие другие известные деятели.

XIV век признан временем расцвета пополанской демократии, фактически, вся жизнь республики была сосредоточена в 120-тысячной Флоренции, что привело к ускорению развития внутривластных процессов, наподобие древнегреческих и древнеримского полисов. В связи с успехами ремесла и торговли заметно усиливается политическое влияние торгово-ремесленного населения – пополанов и падает роль феодальной знати – грандов. К концу XIV века в республике насчитывалось до 3000 государственных должностей, притом, что большинство из них выбирались либо всеобщим голосованием, в котором не участвовали лишь иммигранты, гранды и нецеховые рабочие, либо по жребию, помимо этого, был реализован принцип разделения власти². Примерно с середины XV века семейство Медичи начинает набирать популярность среди народа и постепенно укреплять ее, превращая Флоренцию, особенно при Лоренцо Медичи, в синьорию. Однако и они, при всей своей популярности, не могли открыто нарушать и подрывать основы республиканского строя, а Флоренция переживала при них золотой век³.

Другим важным городом Италии был Милан, находившийся на важнейшем торговом перекрестке, соединяющим Италию с остальной

¹ Экономическое процветание Флоренции XIV в. Хроника Джованни Виллани / Хрестоматия по истории средних веков. В 3 т. Т. 2 / под ред. С. Д. Сказкина. – Москва : Издательство социально-экономической литературы, 1963. – С. 524.

² Абрамсон М. Л. Человек итальянского Возрождения: частная жизнь и культура / М. Л. Абрамсон. – Москва : Изд-во РГГУ, 2005. – С. 184.

³ История Европы. В 8 ч. Ч. 2. Средневековая Европа / под ред. Е. В. Гутновой, З. В. Удальцовой и др. – Москва : Наука, 1992. – С. 333-334.

Европой. Миланское герцогство, ставшее одним из самых крупных в Ломбардии с населением 100 тыс. жителей к XV в. Милан, расцветший в начале XIV в. под властью семейства Висконти, а в середине XV в. – под властью семейства Сфорца, был мощным экономическим центром, поставлявшим древесину, шелк, оружие, мрамор, ювелирные украшения и другие товары, производство которых в сочетании с выгодным для торговли положением способствовало экономическому процветанию. Кроме того, и на культурном поприще Милан успешно соперничал с Римом и Флоренцией, развивая свою, Миланскую школу, из-под крыла которой вышли такие деятели Возрождения как Винченцо Фолпа, Гауденцио Феррари и другие. Однако географическое положение Милана в итоге привело к негативным для него последствиям. С конца XV века за Ломбардию боролись Испания, Франция и Священная Римская Империя, что, в конце концов, привело в 1556 году к утрате независимости¹.

Папская область – самое крупное государство Средней Италии, где не было крупных и процветающих городов, и господствовали феодальные отношения. С 1305 по 1376 гг., во время «Авиньонского пленения», государство лишилось возможности централизованного управления, что усилило феодальную раздробленность. Предоставленное само себе, государство превратилось в разрозненное скопление синьорий и городов-государств, самыми известными из которых были Феррара под властью дома Эсте и Римини при Малатеста. В некоторых городах складывались тиранические режимы, а в Риме предпринимались безуспешные попытки создать коммуну². В XV в. с приходом к власти папы Александра VI Борджиа началась борьба его семьи за власть не только в Папской области, но и во всей Италии, а внешняя политика направлялась на столкновение интересов итальянских государств друг с другом. Лишь в начале XVI в. при папе Юлии

¹ История Европы. В 8 ч. Ч. 3. От Средневековья к Новому времени / под ред. М. Т. Мильской, А. О. Чубарьяна. – Москва : Наука, 1993. – С. 218.

² Линтнер В. Италия. История страны / В. Линтнер ; пер. с англ. А. Демина. – Москва : Эксмо; Санкт-Петербург : Мидгард, 2007. – С. 148.

II Папская область набирает свое могущество, присоединяет Болонью, Перуджу, Романью, и благодаря его действиям, удалось создать в 1511 г. Священную лигу с Испанией и Венецией и изгнать с полуострова французов, что обеспечило внешнеполитический успех и престиж Папской области¹. С населением около 100 тыс. человек Рим сделался крупным центром Возрождения, где трудились Браманте, Рафаэль, Микеланджело.

Юг Италии, в свою очередь, резко отличался от передовых государств севера Апеннин. Города Южной Италии и Сицилии, слабые в экономическом отношении, не сумели и в этот период добиться политической самостоятельности и оказались в полном подчинении у королевской власти, поэтому на данной территории сохранялись средневековые порядки. В начале XIV в. Сицилийское королевство с политической точки зрения разделилось на материковую южную Италию в руках Анжуйской династии и островную Сицилию, которую контролировало королевство Арагон. Короли беспрепятственно могли обирать города, что пополняло государственный бюджет, нанося при этом непоправимый удар экономике. Ситуацию усугубляла экономическая экспансия торговцев и банкиров с Северной и Средней Италии – флорентийцев, венецианцев, генуэзцев, заполонивших рынок своими товарами и сосредоточивших в своих руках важнейшие торговые операции². В середине XV в. Неаполитанское королевство перешло к Арагонскому дому, а двор Альфонсо I стал крупным центром ренессансной культуры. При неаполитанском дворе процветали науки, здесь же работали великие ученые-гуманисты Понтано и Саннадзаро³.

В целом, экономику Италии можно охарактеризовать как передовую для своего времени. Итальянские банки становились крупнейшими в Европе, они раскидывали свои сети от Британии до северной Африки, от Португалии

¹ Линтнер В. Италия. История страны / В. Линтнер ; пер. с англ. А. Демина. – Москва : Эксмо; Санкт-Петербург : Мидгард, 2007. – С. 146-147.

² История Европы. В 8 ч. Ч. 2. Средневековая Европа / под ред. Е. В. Гутновой, З. В. Удальцовой и др. – Москва : Наука, 1992. – С. 315-316.

³ Очерки истории Италии. 476-1918 годы : пособ. для учителя / под ред. М. А. Гуковского. – Москва : Учпедгиз, 1959. – С. 103-104.

до Константинополя и Родоса. Кредиторами итальянских банков становились могущественнейшие монархи Европы, в частности, короли Англии и Франции. Кроме того, Италия была торговым центром Средиземноморья. Венецианские, генуэзские купцы опосредованно и напрямую торговали и с крымскими татарами, и с берберами, и с арабами, и даже, косвенно, с Индией. Естественно, что наличие крупных банков и развитая торговля стимулировали развитие мануфактурной промышленности и зарождение раннекапиталистических отношений. Все это в совокупности приводило к росту городов, развитию и усложнению городской культуры и городской социальной организации, в условиях которой зарождались новые, непривычные для феодальной Европы общественные отношения¹.

В большинстве государств Италии общество делилось на две категории: гранды (нобили) – знать и пополаны – торговцы, ремесленники. Особенностью социальной структуры итальянских городов стала необычайная для средневековой Европы вертикальная мобильность. В крупных королевствах Европы дворянство выполняло, прежде всего, военную функцию и получало доходы, главным образом, с земли. В таких условиях простолюдинам было невозможно возвыситься до уровня знати, поскольку они не могли себе позволить даже базового рыцарского снаряжения. В городах Италии, в свою очередь, раннее развитие банковской, торговой, промышленной сфер, выдвинули на первый план денежное состояние человека. По сути, формирование нового слоя, городского населения, а наиболее подвижная его часть – купечество, смогло сложиться благодаря развитию торговых отношений, пришедших на смену феодальным². В таких обстоятельствах даже изначально небогатые люди имели возможность разбогатеть и значительно повысить свой статус, как

¹ Дживелегов А. К. Творцы итальянского Возрождения. В 2 ч. Ч. 1 / А. К. Дживелегов. – Москва : Терра-Кн. Клуб : Республика, 1998. – С. 14.

² Лахман Р. Капиталисты поневоле: Конфликт элит и экономические преобразования в Европе раннего Нового времени / Р. Лахман ; пер. с англ. А. Лазарева. – Москва : Территория будущего, 2010. – С. 25.

например, семьи Медичи и Сфорца. Это породило совершенно иной взгляд на социальную структуру: судьба и статус человека перестали быть предопределены. Каждый теперь становится хозяином своей жизни, кузнецом своего счастья.

В этих условиях у элиты появляется потребность в качественном образовании. Если традиционный воспитательный процесс в рядах традиционной феодальной знати базировался на физических навыках, то в условиях, когда финансовая сфера является важнейшей, к представителям элит выдвигаются совершенно иные требования: появляется потребность в умении читать и считать, в навигационных навыках, в знании языков, географии. Подобный стиль воспитания, естественно, накладывал отпечаток на сознание и мироощущение учащихся. Формировался новый тип людей, стремящихся к знаниям наук и философии. Так зарождалась итальянская интеллектуальная элита, отличительной чертой которой стала ее светскость, в отличие от прочих стран Европы, где вместилищем знаний и мудрости было духовенство.

При этом нельзя забывать, что Святой престол с 1377 года находился именно в Италии, и здесь власть Папы была сильна как нигде больше, особенно с учетом того, что практически половина Апеннинского полуострова находилась в его непосредственной власти. Поэтому, духовенство играло важную роль в социально-политической жизни Италии, а католическая религия сохраняла за собой статус верховного общественного наставника, источника морали и нравственности. Поначалу духовенство относилось к гуманистам достаточно нейтрально, но со временем они начали выполнять наставнические функции церкви, формируя новые морально-ценностные парадигмы и меняя общественное сознание, уводя его от религиозности к светскости.

Нельзя не согласиться с высказыванием В. И. Рутенбурга о том, что Возрождение есть сложное взаимодействие всех факторов: экономических,

политических, культурно-идеологических¹. При протекании жизни, насыщенной событиями, которые происходили в итальянском обществе, все эти процессы не могли не подтолкнуть к изменению сознания и психики индивида. Здесь важно обратиться к светской культуре, формировавшейся в городах Италии, благодаря не только торгово-банковским кругам, но и зародившейся интеллектуальной элите². Так, в связи с автономией городов в Северной и Центральной Италии возникли условия для появления новых информационных посредников – гуманистически образованной интеллигенции, представители которой выступали в роли политических деятелей, секретарей на службе у республик или при дворах правителей, преподавателями в университетах и частными учителями, библиотекарями и переписчиками книг. Многие правители итальянских городов-государств покровительствовали гуманистам, а влиятельные пополанские фамилии ценили их за высокий профессионализм³.

Интересна коммуникативная теория, связанная с переходом от общества религиозного к обществу безрелигиозному, что происходило под влиянием интеллектуальной элиты⁴, однако этот процесс только начал намечаться в Ренессансной Италии. Этот культурный переворот можно охарактеризовать ростом индивидуализма и мирского мышления, упадком церковной идеи и усилением интереса к древности⁵, это тот поворот, который повлек изменения представлений людей не только о мироустройстве, месте человека в обществе, но и его воззрений на природу

¹ Рутенбург В. И. Возрождение и религия / В. И. Рутенбург // Типология и периодизация культуры Возрождения. – Москва : Наука, 1978. – С. 16.

² Данилова И. Е. Итальянский город XV века : реальность, миф, образ / И. Е. Данилова. – Москва : РГГУ, 2000. – С. 87-92.

³ Брагина Л. М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV-XV вв. / Л. М. Брагина. – Москва : Высшая школа, 1977. – С. 116.

⁴ Уваров П. Б. Исторические условия зарождения интеллигенции: проблемно-генетический аспект / П. Б. Уваров // Вестник Челяб. госуд. ун-та. – № 15 (196). – Вып. 40. – 2010. – С. 133-141.

⁵ Дживелегов А. К. Творцы итальянского Возрождения. В 2 ч. Ч. 1 / А. К. Дживелегов. – Москва : Терра-Кн. Клуб : Республика, 1998. – С. 19-20.

семейно-брачных отношений. Ренессанс, пишут исследователи¹, «открыл» для Европы детство, женщину, семью.

В целом Возрождение открыло новый взгляд на понимание человека и его место в мире. Начиная с Проторенессанса, в творчестве Данте, особенно Петрарки, Боккаччо, а позже и в трудах представителей гражданского гуманизма, задавались новые ориентиры программы построения культуры, обращенной к человеку и проблемам земного бытия. «Для чего знать природу зверей, птиц и рыб, если не знать и не стремиться узнать природу человека, для чего мы рождены...», – писал Франческо Петрарка². «Удачливое» происхождение человека отныне не означало «удачливого конца». На первый план выдвигалась идея достоинства человека, которое обреталось не рождением в знатной семье, а его собственными заслугами перед обществом, государством, богом. Постыдной считали зазорность души, а чистота нравов и слава жизни делали человека поистине благородным. Победить собственную плоть, достичь славы за счет упорного труда, «благодаря себе самому сделаться благородным» – вот призыв итальянской интеллигенции³. При этом, нельзя сказать, что сознание гуманистов было безрелигиозным, наоборот, осознав, что бог создал человека по образцу и подобию своему, гуманисты пришли к выводу, что человек не занимает положение выше бога, но обладает всеми достоинствами, чтобы заслужить божественную благосклонность своей жизнью и делами и добродетелью⁴.

¹ Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения / Ж. Делюмо ; пер. с фр. И. Эльфонда. – Екатеринбург : У-Фактория, 2006. – С. 13.

² Петрарка Ф. О невежестве своем собственном и многих других / Образ человека в зеркале гуманизма : Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV-XVII вв.) : учеб. пособие по пед. антропологии / авт.-сост. Н. В. Ревякина, О. Ф. Кудрявцев. – Москва : Изд-во УРАО, 1999. – С. 41.

² Петрарка Ф. О средствах против всякой судьбы / Итальянский гуманизм эпохи возрождения. В 2 ч. Ч. 1. Сборник текстов / пер. с лат. и коммент. Н. В. Ревякиной, Н. И. Девятайкиной, Л. М. Лукьяновой ; вступ. ст. и ред. С. М. Стама. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1984. – С. 123.

⁴ Ревякина Н. В. Проблемы человека в итальянском гуманизме второй половины XIV-первой половины XV в. / Н. В. Ревякина. – Москва : Наука, 1977. – С. 117-118.

Таким образом, Италия эпохи Ренессанса была политически и экономически неоднородна. Здесь находились государства отличающиеся размерами, формами правления, внутренним устройством, богатством. Однако новые культурные веяния смогли в той или иной степени проникнуть в жизнь каждого из этих государств. Соответственно, произошли изменения в социокультурной сфере, в быту, в семейно-брачных отношениях. С одной стороны, изменения структуры социума, состава его элиты, возрастание роли личного капитала, развитие городской культуры привели к постепенному видоизменению семьи как социального института. С другой стороны, все эти изменения поспособствовали зарождению культуры Возрождения, изменившей внутреннее понимание и восприятие семьи на уровне межличностных отношений, основой которого является гуманизм.

1.2 Семейно-брачные отношения в жизни итальянского общества эпохи Возрождения

Социально-экономические, культурные и политические преобразования не могли не сказаться на семейных институтах, причем как в бедной среде, так и в среде зажиточных граждан Италии. В XV в. наблюдался рост благосостояния населения, что было связано как с сокращением численности населения (за период с 1300 по 1450 г. население сократилось с 11 млн. до 8 млн. человек), вызванным чумой 1348 и последующих лет, так и развитием промышленного и торгового капитализма, обеспечивавшего относительное изобилие товаров и снижение цен на них¹. Данная обстановка отразилась на экономическом положении семьи.

Брак не был событием личным, семейным или частным, он являлся фактором социальным, поскольку семья составляла ячейку общества, и религиозным, так как церковь, вопреки распространенной практике отказов

¹ Массимо Л. Б. Демографическая история Европы / Л. Б. Массимо ; пер. с ит. А. Миролюбовой. – Москва : Александрия, 2010. – URL: https://royallib.com/read/livi_bachchi_massimo/demograficheskaya_istoriya_evropi.html#0 (дата обращения 01.03.2020).

от супружества и разводов, не переставала признавать и защищать святость и нерасторжимость браков¹. Брак по-прежнему продолжал оставаться и инструментом закрепления экономического союза между двумя родами. Он превращал детей во взрослых, легитимировал сексуальность в глазах церкви и государства, обеспечивал воспроизводство групп населения, продолжение рода, передачу и распределение материальных ресурсов, эмоциональная же функция семьи отсутствовала, не являлась основополагающей при заключении брачных союзов².

Улучшение экономического состояния общества позволило молодым крестьянам не оставлять свой брак на усмотрение родителей, как это в свою очередь, приходилось делать знатным юношам. Однако какова бы ни была свобода при ухаживании, при заключении брака молодые люди любого положения не могли не принимать во внимание соображения глав семей. Лишь немногие юноши и девушки оказывались настолько легкомысленными, чтобы вступать в брак без земли и домашнего имущества. Главы семей не упускали из вида и нематериальные соображения, например, в поэме XV в. «Как мудрый человек поучал своего сына» отец не рекомендует вступать в брак по расчету, но советует сыну «мудро выяснить... кроток, обходителен и разумен» ли характер его возможной невесты².

Однако надо понимать, что разрыв между нормой, сформулированной в церковной доктрине, и жизненной практикой, был всегда велик, поэтому следует разграничивать правовые нормы и реальные факты⁴. Например, согласно каноническому праву, свободное волеизъявление и взаимное согласие супругов – необходимое условие для заключения брака, тогда как

¹ Антонетти П. Повседневная жизнь во Флоренции во времена Данте / П. Антонетти ; пер. с фр. В. Д. Балакина. – Москва : Молодая гвардия, 2004. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=145521&p=1#section_1 (дата обращения: 26.02.2020).

² Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Ф. Арьес ; пер. с фр. Я. Ю. Старцева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – С. 9-10.

² Гис Ф. Брак и семья в Средние века / Ф. Гис, Дж. Гис ; пер. с англ. Е. А. Мельниковой. – Москва : РОССПЭН, 2002. – С. 253.

⁴ Гуди Дж. Развитие семьи и брака в Европе / Дж. Гуди // Культура и общество в Средние века в зарубежных исследованиях. Реферативный сборник. – Москва, 1990. – С. 274.

по ломбардскому праву «брак есть акт, в совершении которого женщина не принимает участия, ни фактически, ни юридически»¹. Таким образом, при заключении брачных союзов в реальности отец крайне редко учитывал желание дочери выйти замуж или ее несогласие с выбором жениха. Что касается права юноши вступить в брак, то решение, конечно не всегда, но чаще всего исходило от самого жениха². Но большей свободой в принятии таких решений обладали крестьяне и низшие городские слои³.

Согласно статистическим данным, численность итальянских семей после эпидемий чумы в XIV в. заметно сократилась, и, в большинстве случаев, семья в городе в среднем состояла из четырех человек, а порой и меньше. Но в деревнях, ситуация была иной (насчитывалось порой до семи членов семьи): если условия городской жизни препятствовали образованию большой, «многоядерной» семьи, то в селах сосуществовали разные семьи под одной крышей⁴. Кроме этого, формы семей были разнообразными: обыкновенная супружеская семья (супруги с детьми или без них) занимала преобладающее положение, но встречались и одиночные семьи (холостяки, вдовы, вдовцы), расширенные семейства (включали родственников по прямой или побочной, восходящей или нисходящей линии), и сложносоставные (объединяющие несколько семей)⁵.

Как и в Средние века, брак в эпоху Возрождения оставался патриархальным, главой семьи был отец – *pater familias*, его власть

¹ Антонетти П. Повседневная жизнь во Флоренции во времена Данте / П. Антонетти ; пер. с фр. В. Д. Балакина. – Москва : Молодая гвардия, 2004. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=145521&p=1#section_1 (дата обращения: 26.02.2020).

² Человек в кругу семьи: очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / Ю. Л. Бессмертный, М. Л. Абрамсон, В. А. Блонин. – Москва : Изд-во РГГУ, 1996. – С. 105.

³ История женщин на Западе. В 5 ч. Ч. 3. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / [Под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перрро ; ред. т. Н. З. Дэвис, А. Фарж] ; пер. с англ. И. В. Кривушина, Е. С. Кривушиной. – Санкт-Петербург : Алетей, 2009. – С. 271.

⁴ История частной жизни. В 5 ч. Ч. 2 Европа от феодализма до Ренессанса; под ред. Ж. Дюби / [ред. т. Д. Бартелими, Ф. Браунштайн и др.] ; Пер. с фр. Е. Решетниковой, П. Каштанова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2015. – С. 198-199.

⁵ Человек в кругу семьи : Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени / Ю. Л. Бессмертный, М. Л. Абрамсон, В. А. Блонин и др. – Москва : Изд-во РГГУ, 1996. – С. 104.

полностью и безоговорочно была доминирующей, в Италии даже бытовала пословица: «У себя дома каждый король»¹. Отец был распорядителем имущества, хозяином по отношению не только к вещам, но и к домочадцам, он доминировал практически во всех сферах семейных отношений, кроме воспитания детей. Женщина ценилась прежде всего как мать, жена и хозяйка, воспитатель, жизнь которой проходила под знаком вменяемых ей Богом, природой и общественной моралью обязанностей. Однако в действительности спектр занятости, например, женщин-горожанок был довольно широк. Многие женщины помогали своим супругам в ведении дел: присматривали за конторами и лавками в их отсутствие, могли поставлять провизию компаньонам и вести самостоятельно хозяйство². Таким образом, теоретически в семьях существовала иерархия, однако, например, пока муж был занят торговыми делами, роль главы семьи, пусть и на время, устанавливалась за женой, а если она становилась вдовой, то функции ее значительно расширялись. Но помимо семейной жизни, женщина могла проявлять себя и на политическом поприще³. В незажиточных семьях иерархия внутрисемейных отношений практически отсутствовала.

В среде цеховых и наемных рабочих брак был в целом оторван от имущественных интересов, так как фактически у наемных рабочих практически не было собственного имущества. В данном случае на первую роль выходит статусная характеристика семьи потенциального супруга, а также межличностные отношения конкретных мужчины и женщины. Схожей ситуация была и в высших социальных стратах, однако здесь они имели куда больший размах, приобретая особое политическое значение и фактически

¹ История частной жизни. В 5 ч. Ч. 2. Европа от феодализма до Ренессанса; под ред. Ж. Дюби / [ред. т. Д. Бартеlemi, Ф. Браунштайн и др.] ; Пер. с фр. Е. Решетниковой, П. Каштанова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2015. – С. 251.

² Ануприенко И. А. Женщина в коммерческой деятельности и управлении хозяйством в итальянской купеческой среде XIV-XV веков / И. А. Ануприенко // Вестник СГПИ. Вып. 3. – Ставрополь: СГПИ, 2004. – С. 131.

³ Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья / Т. Б. Рябова. – Иваново : Юнона, 1999. – С. 82.

определяя социально-политическую структуру итальянских городов-государств¹.

В эпоху Возрождения начинают зарождаться семейные кланы, что связано с раздробленностью Италии и существования на ее территории множества княжеств и королевств, нередко конкурирующих и враждующих между собой. Во главе наиболее могущественных государственных образований стояла влиятельная семья. Например, во Флоренции – семья Медичи, в Неаполе – Анжуйская династия, в Милане – Сфорца, в Венеции основную элиту составляли семьи патрициев, в Генуэзской республике, как и в Венеции, была организована система Дожей, в Папской области процветал nepотизм римских пап.

Каждая из семей была заинтересована в процветании своего королевства, республики, герцогства. Это порождало конфликты и конкуренцию между семьями, таким образом, наличие конкуренции и внешнего врага способствовало укреплению семейных единиц. Так зарождаются кланы и итальянская олигархия, а супружеские союзы между представителями влиятельных семейств итальянских городов-государств стали основанием стабильности социальной структуры, которая формировалась в XV-XVI вв.²

Наряду с вмешательством церкви в сферу семейно-брачных отношений, свою вовлеченность в семейные дела демонстрировало и государство. Проявление этого можно найти в охране и поощрении брака на законодательном уровне. Правление городов ограничивало рост приданого и расходы на свадьбу для того, чтобы облегчить заключение браков. Города устанавливали суровые наказания за преступления, касавшиеся супружества, – за неверность, многоженство или похищение женщин. Предпринимались и другие меры административного характера, например, исключение холостых

¹ Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения / Ж. Делюмо ; пер. с фр. И. Эльфонда. – Екатеринбург : У-Фактория, 2006. – С. 325.

² Краснова И. А. Брак и семья в городе: Флоренция XIV–XV веков / И. А. Краснова // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. – Москва : Наука, 1999. – С. 215.

граждан из управления государством, апеллируя к тому, что люди, не готовые взять на себя ответственность за содержание семьи и воспитание детей, не будут пригодны к выполнению государственных обязанностей¹.

Взросшее значение супружества повлияло на идеологию брачных союзов. Сравнивая отношение к браку в Средневековье и в эпоху Возрождения, наблюдаются две совершенно противоположные друг другу тенденции. Отношение раннего христианства к браку было настороженным и проявлялось в утверждениях, что брачные союзы отвлекают от молитвы и религиозных упражнений, а также препятствуют приобретению человеком знаний и развитию его ума². Такой позиции в эпоху Возрождения начали противопоставлять взгляд, что супружество, как и девственное состояние, обладает большим достоинством, а брачный союз приносит индивидуальную и общественную пользу. Гуманисты стали отвергать традиционное уничижение брака, например, Колюччо Салютати писал о том, что брак является естественным союзом двух полов, и что только дети, рожденные в законном браке, обеспечивают продолжение не только семьи, но и общества в целом³.

Помимо этого, супружество стали считать полезным для духовного и телесного здоровья людей, а традиционное убеждение о подавлении сексуальных инстинктов ради духовного совершенствования, критиковалось. Это было связано с распространенной точкой зрения, что телесные побуждения естественны, и благодаря этому человек может достичь полного совершенства только в браке⁴. Однако это доходило до крайностей: область

¹ Макарова Н. И. Брак как основа социальной структуры итальянских городов-государств эпохи Возрождения / Н. И. Макарова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 3. – С. 126.

² Ревякина Н. В. Проблемы человека в итальянском гуманизме второй половины XIV-первой половины XV в. / Н. В. Ревякина. – Москва : Наука, 1977. – С. 222, 229.

³ Ануприенко И. А. Современники и историки о супружестве в итальянском социуме рубежа XIV-XV вв.: дискуссии о семье и браке / И. А. Ануприенко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – № 2. – С. 19.

⁴ Макарова Н. И. Брак как основа социальной структуры итальянских городов-государств эпохи Возрождения / Н. И. Макарова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 3. – С. 127.

недозволенного общения полов процветала вплоть до появления сифилиса, и особенно были подвержены страстям замужние женщины¹.

Церковь, которая на протяжении позднего Средневековья и Возрождения старалась поставить институт супружества под свой контроль, все же сформулировала основные цели брака на Тридентском соборе 1545-1563 гг. Так, было признано, что брачное состояние обладает рядом достоинств: во-первых, в браке люди могут поддерживать друг друга на протяжении совместной жизни. Во-вторых, брак выступает законной возможностью супругам иметь и воспитывать детей. В-третьих, супружество не дает процветать случайным связям и позволяет удовлетворять сексуальные потребности надлежащим образом.

Таким образом, в период Возрождения произошло не только осмысление брака как автономного социального института, полезного для человека и общества в целом, но и его освящение как божественного союза, направленного на укрепление церкви и духовное совершенствование индивидов.

Брачная стратегия патрицианской среды, в свою очередь, исходила прежде всего из сословно-политических интересов. Одним из главных мотивов заключения брака являлась необходимость создания широкого круга сторонников для того, чтобы обеспечить политическую и экономическую поддержку семье². Помимо этого, брачные связи между высокопоставленными членами семейств также были условием формирования элиты, которая определяла политическую жизнь итальянских городов. В этих условиях именно брачные союзы, заключенные между

¹ Фукс Э. *Erotica : Ренессанс : буйство плоти : Интимный мир эпохи* / Э. Фукс. – Москва : Диадема-пресс, 2001. – С. 265, 281.

² Брагина Л. М. *Итальянский гуманизм эпохи Возрождения : Идеалы и практика культуры* / Л. М. Брагина. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2002. – С. 28.

влиятельными семьями, стали впоследствии основанием для формирования правящей верхушки общества¹.

Олигархическая элита в городах-республиках сосредотачивала практически полностью власть в своих руках, об этом говорят следующие показатели: в Венеции – 2 %, в Болонье – 12 %, итого во Флоренции и Венеции власть находилась в руках 200-600 человек². Помочь удержать власть или прийти к ней, помимо родственников, могли друзья. Каждая семья опиралась на постоянный круг друзей, особенно это подчеркивали моралисты и мемуаристы в своих произведениях. Джованни Морелли считал, что необходимо «заручаться дружбой людей... добродетельных и весьма влиятельных»³. Аристократия, дельцы, опиравшиеся на дружеские и соседские связи, достигали политических побед. Семьи, набравшие могущественную поддержку благодаря связям, с легкостью занимали места в городских советах и других учреждениях. Но не только благодаря знатному происхождению и связям можно было получить ту или иную должность. Важным фактором в эпоху Возрождения становятся личные качества человека, позволявшие выдвинуться и получить доступ к власти. Попасты в эти учреждения могли и выходцы из средних и даже низших слоев пополанов: «...подчас людям честолюбивым, хотя и небогатым, удавалось достичь влиятельного положения в родном городе или за его пределами»⁴. Например, единоличными правителями могли стать: удачливый подеста, кондотьер (Сфорца), богатый купец, предприниматель, банкир (Медичи во Флоренции, Бальоне в Перудже, Петруччи в Сьенне), представитель знатного рода (Эсте, Висконти).

¹ Человек в кругу семьи : Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени / Ю. Л. Бессмертный, М. Л. Абрамсон, В. А. Блонин и др. – Москва : Изд-во РГГУ, 1996. – С. 106.

² Линтнер В. Италия. История страны / В. Линтнер ; пер. с англ. А. Демина. – Москва : Эксмо; Санкт-Петербург : Мидгард, 2007. – С. 123.

³ История частной жизни. В 5 ч. Ч. 2. Европа от феодализма до Ренессанса ; под ред. Ж. Дюби / [ред. т. Д. Бартелеми, Ф. Браунштайн и др.] ; Пер. с фр. Е. Решетниковой, П. Каштанова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2015. – С. 204.

⁴ Абрамсон М. Л. Человек итальянского Возрождения: частная жизнь и культура / М. Л. Абрамсон. – Москва : Изд-во РГГУ, 2005. – С. 188.

На основе изучения данных о брачных союзах флорентийской элиты, можно сделать вывод, что эти союзы свидетельствуют о стремлении богатых и влиятельных флорентинцев к поддержанию баланса социальных сил в государстве. Из 417 ведущих флорентийских семейств за XIV-XVI вв. большая часть этих фамилий продолжали доминировать во Флоренции и в последующие два столетия. «Долгоживущие фамилии» были результатом брачной стратегии элитных семейств Флоренции, которые не позволяли семьям из других регионов породниться с ними, а, следовательно, упрочить свои позиции на политической арене. Брачное законодательство способствовало поддержанию замкнутости внутривластной структуры флорентийского общества. Был учрежден фонд помощи гражданам в обеспечении их дочерей приданым. Но, несмотря на то, что фонд должен был помогать всем гражданам, имеющим дочерей, все же деньги фонда использовались, в первую очередь, представителями элитных фамилий¹.

Аналогичная ситуация заключения брачных союзов наблюдалась и в Венеции, где брак стал основным структурным элементом, определявшим и консолидировавшим членов правящей элиты. Формально политическая элита в Венеции происходила из Большого Совета. В конце XIII в. возможность занимать политические должности могли только те, чьи предки входили в Совет. Но, с течением времени, именно супружество, а не членство в Совете, стало определяющим фактором, с помощью которого патрициат держал в своих руках управление государством. Эта исключительная роль супружества подтверждается формированием брачного законодательства, начало которому было положено в конце XIV в.²

Брачное законодательство в некоторых городах-государствах выполняло регулирующие функции. Так, ограничив размеры приданого,

¹ Макарова Н. И. Брак как основа социальной структуры итальянских городов-государств эпохи Возрождения / Н. И. Макарова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 3. – С. 128.

² Оке Ж.-К. Средневековая Венеция / Ж.-К. Оке ; пер. с фр. М. А. Черепихина. – Москва : Вече, 2006. – С. 315-318.

правительство стремилось уравнивать возможности всех патрицианских семейств на заключение браков и перераспределить богатство патрициев так, чтобы снять социальное напряжение между богатыми и бедными членами правящей элиты. Также, брачное законодательство повышало статус женщин, выходящих замуж, предусмотрев охрану имущественных прав женщин, например, любое наследство, превышающее размер приданого, считалось частной собственностью жены¹.

Таким образом, изучив положение семьи и значимость брака в Италии, следует отметить, что в эпоху Возрождения супружеские союзы между представителями влиятельных семейств итальянских городов-государств способствовали созданию стабильных социальных образований, обеспечивающих таким семействам господствующее положение в обществе. Итальянские государства были замкнутыми общностями влиятельных семей, задававших тон политической, экономической жизни. Брак регулировал передачу имущества между членами элитных фамилий, а также обеспечивал преемственность политической власти от старшего поколения патрициата к младшему. Козимо Старший, Лоренцо Медичи и представители других фамилий были известны своей ловкой матримониальной политикой, направленной на заключение выгодных брачных союзов, что способствовало созданию благоприятных для них коалиций в борьбе за власть. Более того, торгово-банковские семьи настолько крепко устанавливали свое господство, что вплоть до XVII-XVIII вв. продолжали доминировать на политической арене. Особая социальная роль брака в этот период нашла свое идеологическое обоснование в произведениях гуманистов и других авторов, а также религиозную поддержку в решениях Тридентского собора.

¹ Оке Ж.-К. Средневековая Венеция / Ж.-К. Оке ; пер. с фр. М. А. Черепяхина. – Москва : Вече, 2006. – С. 319-320.

Глава 2 Представления о браке и семье в литературных произведениях итальянцев

2.1 Отношение современников к семье

Гуманисты, представители новой светской интеллигенции, вели непримиримую борьбу с теологией, схоластикой, с подчинением литературы и искусства религии. Они стремились создать новую культуру, основанную на принципе свободного развития человеческой личности, ее освобождения от религиозных догм и церковного влияния, что нашло свое обоснование и в новых идеях, коснувшихся пересмотра традиционных семейно-брачных институтов¹.

Актуальность рассматриваемых нами ренессансных произведений, будь то трактаты, новеллы, художественные или лирические произведения, связана прежде всего с тем жанровым углом отражения реальной жизни, духовных и нравственных ценностей общества, которые вместили бытовые, социальные и культурные реалии. Близкое отношение этих произведений к действительности позволяют получить великолепный материал, отражающий нравы, быт и обычаи, социальную психологию и культурные нормы различных социальных групп того времени. Запечатленные в литературных источниках жизненные ситуации, характеры, типы, виды сюжетных развязок позволяют судить о моральном и умственном состоянии итальянского общества, о социальном и идейном облике авторов произведений².

Период Средневековья характеризовался сильным влиянием христианства на жизнь общества, поэтому семейная жизнь была строго регламентирована христианскими принципами и законами церкви. Более всего были распространены воззрения на брак сквозь призму религиозных

¹ Баткин Л. М. Итальянское Возрождение. Проблемы и люди / Л. М. Баткин. – Москва : РГГУ, 1995. – С. 232.

² Петров М. Т. Итальянская новелла эпохи Возрождения как исторический источник / М. Т. Петров // Проблемы источниковедения западноевропейского средневековья / под ред. В. И. Рутенбурга. – Ленинград : Наука, 1979. – С. 152, 160.

догм. И, несмотря на то, что в христианской традиции брак считался почетным состоянием, он все же уступал безбрачию. По мнению католических ортодоксов, ответственность женатого человека за семью отвлекала от молитв и религиозных учений, а брак препятствовал общению с Богом. Основной мотив аскетизма выражен в письмах итальянской монахини XIV в. Св. Екатерины Сиенской: «Бог – наш искупитель и отец, высшая и вечная Благодать, Он достоин того, чтобы мы любили Его и служили Ему... Презрение к миру составляет честь и богатство человека. Но глупые, безумные люди не познали истинной любви и имеют о ней извращенное представление»¹. По ее мнению, кто хочет возлюбить Бога, должен уйти от мира, потому что мир и все мирское предано проклятию. Любовь мешает единственной законной любви, любви к Богу, а брак не делает земную любовь законной: он едва-едва ее оправдывает².

В начале XIV в. Данте Алигьери впервые в «Божественной комедии» определил брак как безгрешный союз: «Вновь песнь, и вновь превозносили клики / Жен и мужей, чей брак для многих впредь / Явил пример, безгрешностью великий»³, что было принципиально новым взглядом на природу брачного союза в эпоху Кватроченто. Такое понимание брака разделяли далеко не все авторы. Поэт и первый гуманист Возрождения Франческо Петрарка в трактате «О средствах против превратностей судьбы» писал: «...с супругой брак, с миром – разрыв»⁴. Схожую точку зрения по данному вопросу мы находим у флорентийского поэта Доменико Буркьялло в «Strambotto»:

Не женись, прошу об этом, –

¹ Сиенская Е. Письма / Е. Сиенская ; пер. А. В. Топоровой. – Москва: Ладомир: Наука, 2013. – С. 169.

² Дживелегов А. К. Начало итальянского Возрождения / А. К. Дживелегов. – Москва : Государственное изд-во, 1924. – С. 10.

³ Данте А. Божественная комедия / А. Данте ; пер. М. Лозинского. – Москва : Наука, 1967. – С. 269.

⁴ Петрарка Ф. О средствах против превратностей судьбы / Ф. Петрарка / Сочинения философские и полемические / пер., коммент. Н. И. Девятайкиной, Л. М. Лукьяновой. – Москва: РОССПЭН, 1998. – С. 148.

Проживешь свой век прекрасно;
Это страшно и опасно,
Гибнут лучшие желанья;
Нету большего страданья
На земле – женатой доли¹.

Воззрения относительно брака, как союза чуждого и сковывающего мужскую натуру, встречаются у Джованни Боккаччо. Он, в отличие от церковнослужителей, осуждает брак не как нечто отвлекающее человека от любви к Богу, а как нечто мешающее человеческому счастью, что демонстрирует некое смещение жизненных приоритетов. Высмеивая брак и замужних женщин, он писал: «Пусть философы расторгают брак с невежественными богачками, пусть они восхищаются философией, которая лучше жены»². Священнослужители продолжали отождествлять брак с грехом. Известен случай, когда в XV в. доминиканский проповедник Верчелли настолько был убежден в неминуемом конце света, что даже призывал жен к разводу, чтобы в момент пришествия они «не были связаны греховными родственными узами»³.

Несмотря на то, что отношение к браку в Средние века и в раннее Возрождение было весьма неодобрительным, на рубеже XIV-XV столетий представители гражданского гуманизма во Флоренции стали отвергать традиционное уничижение брака и обрушиваться с критикой на авторов, отзывавшихся о браке в негативном ключе. Канцлер Коммуны Флорентийской республики Леонардо Бруни Аретино во время эпидемии чумы высказался с красноречивой похвалой брачного союза. По его мнению, критика Боккаччо была «явно легкомысленной, философ должен жениться

¹ Буркьелло Д. Strambotto / Д. Буркьелло / Зарубежная литература. Эпоха Возрождения / сост. Б. И. Пуришев. – Москва : Изд-во Альянс, 2011. – С. 71.

² Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 357.

³ Делюмо Ж. Ужасы на Западе / Ж. Делюмо ; пер. с фр. Н. Епифанцевой. – Москва : Голос, 1994. – С. 182.

для общего блага»¹. Бруни писал: «Человек – это социальное животное, как высказываются все философы. Основополагающий союз, который своими детьми сохраняет город, это семья. Ничего нельзя достичь, когда этого союза не существует, а супружеская любовь сама по себе естественна, законна и разрешена»².

Гуманист Колюччо Салютати рассматривал брак как природную обязанность каждого гражданина, как божественный закон, «связующая цепь человеческого общества». Несемейный человек становится «злым по отношению к роду человеческому и в высшей степени неблагородным по отношению к природе»³. По мнению гуманиста, несправедливым будет тот человек, который не оставит своему государству после себя потомство, который не уготовит себе поддержку в «слабой и жалкой» старости. Не только природный инстинкт, но и разум должны быть мотивами человека на создание семьи. Аргументация Салютати подразумевает новое осмысление брака как социального института, а семья, как важная составляющая общества, становится элементом гражданственности.

Не только гуманисты, но и купцы гневались на своих родственников, не оставивших после себя наследников. Флорентийский купец Лапо Сиригатти в «Книге о делах собственных» писал о своем родственнике Николло, который умер в 1417 г. в возрасте тридцати одного года: «И не имел он ни жены, ни детей... и не владел никаким имуществом и растратил и расточил из моего [состояния] намного больше, чем составляло его долю... Он доставил мне много тягот...»⁴ Понятно, что непомерное мотовство Николло затрагивало собственные интересы Сиригатти, но его негодование

¹ Цит. по : Ануприенко И. А. Современники и историки о супружестве в итальянском социуме рубежа XIV-XV вв. : дискуссии о семье и браке / И. А. Ануприенко // Гуманитарные и юридические исследования, 2018. – № 2. – С. 19.

² Цит. по : Ануприенко И. А. Современники и историки о супружестве в итальянском социуме рубежа XIV-XV вв. : дискуссии о семье и браке / И. А. Ануприенко // Гуманитарные и юридические исследования, 2018. – № 2. – С. 20.

³ Ревякина Н. В. Проблемы человека в итальянском гуманизме второй половины XIV-первой половины XV в. / Н. В. Ревякина. – Москва : Наука, 1977. – С. 223-224.

⁴ Абрамсон М. Л. Человек итальянского Возрождения: частная жизнь и культур / М. Л. Абрамсон. – Москва : Изд-во РГГУ, 2005. – С. 88.

вызвано также самим мотивом пренебрежения купеческих нормативов: нежеланием иметь потомство и приумножать имущество.

Гуманистов, писателей, общественных и политических деятелей не без причины волновало столь частое обращение к вопросам семьи, воспроизводственная функция которой становится как никогда актуальной, особенно после эпидемий чумы. Флорентийский государственный деятель Аньоло Пандольфини считал идеалом большую семью: «Многочисленность делает семью уважаемой... Семьи, разделившись, не уменьшаются, но теряют ту степень высоты и уважения, на которой они стояли прежде»¹. Леон Баттиста Альберти, выходец из знаменитой купеческой фамилии Флоренции, в трактате «О семье» писал, что семья является своего рода миниатюрной моделью государства, необходимой для успешного функционирования общества, потому что только семья концентрирует в себе такие важные функции как воспроизводство рода, воспитание и формирование человека, ведение хозяйства, участие в политической жизни². Идеалом автора является большая, богатая, уважаемая семья.

Стремление итальянских авторов донести до своих потомков мысль о создании большой семьи находит небезынтересное историческое обоснование. Альберти во второй книге упоминал о насущной проблеме своего времени – это часто встречавшееся среди мужчин бездетное и холостое существование. По мнению автора причиной этого являлась боязнь мужчин потерять свободу, а также недостаточный уровень благосостояния, который был тяжким бременем, если создать семью, не обеспечив достаточный уровень своего экономического благосостояния³. Замечая, что в семье Альберти многие юноши и мужчины (в основном от 16 до 36 лет) предпочитают холостой образ жизни, автор говорит о негативных

¹ Пандольфини А. Рассуждение об управлении семьей / А. Пандольфини / Домострой Сильвестровского извода ; под ред. А. Н. Чудинова. – Санкт-Петербург, 1891. – С. 97.

² Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 10-11, 98.

³ Там же. С. 100.

последствиях, главным из которых будет «недочет в потомстве», который может привести к убытку или даже исчезновению фамилии. Альберти подчеркивал, что это проблема, безусловно, требует решения. Этот тезис он подтверждает высказыванием, что даже неприятности лучше, нежели оскудение семьи¹. Однако состояние безбрачия часто вызывало зависть друзей и знакомых; наблюдается ситуация, при которой ценится свобода мужчины от супружеских обязательств, но такую реакцию автор подвергает осуждению², а детей, считает Альберти, необходимо принуждать вступать в браки либо посредством уговоров, либо более радикальными методами – завещанием с угрожающими словами: «Если ты в течение надлежащего времени не обзаведешься женой, то лишишься моего наследства»³.

Помимо того, что семья выполняла репродуктивную, хозяйственно-экономическую функцию и была активным участником гражданской жизни, семья также была и защитницей интересов того или иного клана в обществе, «укрытием от жестокой действительности»⁴. Итальянский купец и дипломат Бонаккорсо Питти в своем труде «Хроника» писал о том, насколько могущественными могут быть семейные связи. Случилось, что Бонаккорсо и его брат Луиджи были заключены в тюрьму. Многочисленные родственники, друзья семьи вмешались в этот критический для братьев ход событий. Автор писал: «Мои родичи и друзья обращались с просьбой о нас ко многим видным нашим согражданам, и как то, когда в Сан Пьетро Скераджо их собралось около двухсот человек, Нери ди Пьеро, наш племянник, обратился к ним с просьбой о совете и помощи, и упомянутые сограждане решили пойти все вместе к нашим синьорам и просить о нашем освобождении»⁵. Брак заметно расширил круг лиц Бонаккорсо Питти, на поддержку которых

¹ Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 32.

² Там же. С. 34, 101.

³ Там же. С. 102.

⁴ Абрамсон М. Л. Человек итальянского Возрождения: частная жизнь и культура / М. Л. Абрамсон. – Москва : Изд-во РГГУ, 2005. – С. 159.

⁵ Питти Б. Хроника / Б. Питти ; пер. З. В. Гуковской. – Ленинград : Наука, 1972. – URL: https://royallib.com/read/pitti_bonakkorso/hronika.html#0 (дата обращения: 10.02.2020).

он мог рассчитывать, так как были завязаны родственные отношения с двумя кланами, игравшими заметную роль в жизни города той поры – дель Паладжо и особенно Альбицци¹.

Таким образом, изучив основные идеи итальянских авторов, можно сказать, что в их концепциях красной линией прослеживается идея о необходимости большой, «клановой» семьи, являющейся социальной, экономической и даже политической опорой человека. Являясь фундаментом светского устройства людей, семья и брак становятся в руках теоретиков инструментом понимания и организации мира. Брак и семья, по их мнению, солидный фундамент жизни человека, который находился в поле зрения общества и государства. Наиболее важными социальными функциями семьи гуманисты считали воспитание, формирование моральных и нравственных ценностей, присущих данному обществу. Кроме того, семья, как общность людей, в глазах гуманистов, была важным участником общественной, политической и экономической жизни государства.

2.2 Представления о браке в итальянском социуме

2.2.1 Женильба: мотивы вступления в брак, проблема личного выбора и межсословные браки

Залогом удачного и гармоничного брака закономерно являлся правильный выбор партнера. Поэтому вопросам женильбы итальянские уделяли не меньше внимания, чем непосредственно браку. «Женильба – это непростое предприятие, важно быть внимательным и осторожным, ведь семья – это не только союз двух влюбленных, их детей, но и обретение на всю жизнь надежной и постоянной опоры», – считал Леон Баттиста Альберти².

¹ Абрамсон М. Л. Человек итальянского Возрождения: частная жизнь и культура / М. Л. Абрамсон. – Москва : Изд-во РГГУ, 2005. – С. 137.

² Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 103.

Мотивы вступления в брак являются неотъемлемой тематикой, которая освещается в работах как светских авторов, так и религиозных деятелей. Что же было определяющим в сознании людей эпохи Возрождения? Рассмотрим взгляды интеллектуальной элиты, купечества и монахов-проповедников.

Итак, взгляд на брак как на социальный лифт в итальянском обществе безусловно был распространенным. Мужчины вступали в брак достаточно поздно, стремясь до этого обзавестись состоянием и соответствующей репутацией в делах, чтобы рассчитывать на престижное родство и богатое приданное. В жены брали молодых девушек, а средняя разница брачующихся составляла 13,5 лет. Альберти в своей работе подытоживает точку зрения современников, говоря, что жениться мужчинам следует в позднем возрасте, примерно в 35 лет. Такой поздний возраст вступления в брак связан с наступающей осознанностью людей, что можно интерпретировать тезисом о серьезности, с которой должны подходить мужчины к созданию семьи. Автор пишет, что «пылкую и страстную» молодежь вредно допускать к браку, их возраст направлен больше на «самоутверждение, чем на продолжение рода»¹. Что касается девушек, им лучше выходить замуж в юношеском возрасте, так как их нравы еще не испорчены, они скромны, чисты и быстро понимают, что от них будут требовать мужа².

Зачастую богатые родители, предлагавшие солидное приданное, имели больше шансов найти достойную партию дочери. Предпочтительным было найти кандидата из той же социальной среды, что и невеста, но, учитывая нехватку женихов, девушкам часто приходилось вступать в брак с мужчинами из менее знатных социальных страт³. Так, многие женщины страдали из-за потери высокого статуса в обществе, а женихи смотрели на брак как на первичное средство социального продвижения, причем не только

¹ Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 102.

² Там же. С. 104.

³ Ануприенко И. А. Организация свадьбы и его социальный смысл в итальянских семьях XIV-XV вв. / И. А. Ануприенко // Человек : научный альманах. – Вып. 2. – Ставрополь, 2006. – С. 70.

в связи с получением приданного, но и вследствие связей и престижа семьи супруги.

Такие случаи нашли отражение в трактате Петрарки «О средствах против превратностей судьбы». Гуманист пишет, что «вместе с женой» в дом приходит и «огромное приданое», подкрепляя свою мысль тем, что «во многих домах не женщина выходит замуж за мужчину, а деньги за алчность»¹. Недоумение и осуждение по вопросу о женитьбе только из-за получения большого приданого высказывает в своей автобиографии итальянский скульптор и ювелир Бенвенуто Челлини. Повествуя о женитьбе своего отца – Джованни Челлини – он писал: «Я (Джованни) пожелал и полюбил эту девушку, а не деньги. Горе тем, кто хочет поживиться приданым своей жены. И раз вы хвастали, что я такой умный, то неужели я не сумею содержать мою жену и удовлетворить ее нужды хотя бы с меньшей суммой денег, чем вам хочется? Так вот я вам заявляю, что эта женщина – моя, а приданое пусть будет вашим»².

Против такой модели извлечения выгоды, выступал флорентийский кардинал и писатель, проповедник-доминиканец Джованни Доминичи. В работе «Наставления в семейных делах» автор называл рабами тех мужчин, которые повелись только на красоту в выборе супруги, и женщин, которые предпочли брак по расчету. Автор критикует подобные мотивы: «Нельзя ради золота продавать собственное состояние»³, подразумевая под этим состояние эмоциональное, прежде всего. Доминичи предупреждал, что счастья от такого союза явно не стоит ждать.

¹ Петрарка Ф. О средствах против превратностей судьбы / Ф. Петрарка / Сочинения философские и полемические ; пер., коммент. Н. И. Девятайкиной, Л. М. Лукьяновой. – Москва: РОССПЭН, 1998. – С. 167.

² Челлини Б. Жизнь Бенвенуто Челлини / Б. Челлини. – Москва : Эксмо, 2002. – URL: https://royallib.com/read/chellini_benvenuto/gizn_benvenuto_chellini.html#0 (дата обращения: 21.01.2020).

³ Доминичи Дж. Наставления в семейных делах / Дж. Доминичи / Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и современников / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 280.

Хотя по представлениям героев новелл женская красота очень часто выступала одним из условий заключения брака, но если девушка еще будет знатная, то, например, по словам жениха из «Декамерона» «это удвоило бы его любовь к ней»¹.

Любовь как одно из важных условий вступления в брак рассматривал флорентийский купец Паоло да Чертальдо в трактате «Книга о добрых нравах», и любовь, по мнению автора, в браке должна являться взаимным чувством: «Хочешь быть любимым, полюби сам»².

Стоит отметить, что в Италии в эпоху Возрождения возникает совершенно новое понимание любви, противостоящее и схоластической, и куртуазной традициям. По представлениям Гвидо Кавальканти, поэта XIV в., любовь – это аффект, способный помрачить ум человека³. Гуманисты же рассматривали любовь как идеальное и духовное начало, служившее основой отношений между супругами. Так, например, Джузеппе Бетусси в диалоге «Раверта» писал: «Любовь необходима для продолжения рода человеческого, ибо, не соедини любовь два любящих тела в едином желании воспроизвести существо себе подобное, прекратилась бы жизнь»⁴.

В любом случае, несмотря на то, что мотивы заключения браков у авторов можно наблюдать разные, в произведениях встречаются опасения по поводу будущих союзов между семьями в связи с женитьбой. Проблема неравных браков зачастую несла в себе угрозу для зажиточных семей. Поэтому Леон Баттиста Альберти наставлял своих родственников выбирать жену равного с тобой социального положения. Ибо существовала масса примеров, когда мужчины брали бедных женщин замуж и, из-за них и их

¹ Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 148.

² Да Чертальдо П. Книга о добрых нравах / П. да Чертальдо / Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. и отв. ред. В. Г. Безрогов ; под общ. ред. Т. Н. Матулис. – Москва : Изд-во РОУ, 1996. – С. 326.

³ Кавальканти Г. Канцона о любви / Г. Кавальканти / О любви и красотах женщин. Трактаты о любви эпохи Возрождения ; пер., сост. В. П. Шестаков. – Москва : Республика, 1992. – С. 16.

⁴ Бетусси Дж. Раверта / Дж. Бетусси / О любви и красотах женщин. Трактаты о любви эпохи Возрождения ; пер., сост. В. П. Шестаков. – Москва : Республика, 1992. – С. 212.

бедных семей, наживали долги. Если же, наоборот, мужчины брали в жены женщин богаче, чем они, то такие жены «затмевали звание и достоинство своих мужей»¹. Наличие приданого было важным условием заключения сделки: автор констатирует, что будто установился дурной обычай – отдавать его со временем, а не сразу. Поэтому лучше брать жену с не очень большим приданым, но которое имеется в наличии.

Конечно, чтобы не обнищать и не потерять престиж в обществе, родители в зажиточных семьях были против браков своих детей с партнерами более низкого социального положения. Любовь к партнеру простого происхождения раскрывается в «Декамероне» Боккаччо. Так, например, случилось в Риме с юношей из почтенной семьи Пьетро Боккамаца, который влюбился в девушку Аньолеллу из простой семьи. Родственники юноши, узнав о его пылкой любви, «стали порицать его», а отцу девушки велели не слушать молодого человека, ибо «они никогда не будут считать его ни другом, ни родственником». В таком случае, молодые вынуждены были бежать из города².

Однако не всегда любовь партнеров, имевших разный статус в обществе, заканчивалась бракосочетанием. Боккаччо приводит пример молодой пары, скрывавшей свои отношения от родителей девушки, которые были дворянами в Сицилии. Случилось, что Виоланта забеременела, и это «крайне было неприятно тому и другому», ведь на брак молодые и не могли рассчитывать, так как Пьетро был простым сиротой. Молодые вынуждены были освободиться от нежелательного плода³.

Непринятие партнера вело не только к неодобрению родителями брака, но и к суровым наказаниям. Боккаччо пишет о том, что родители девушки на выданье нередко находили ее в руках молодого юноши, что было частым

¹ Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 105.

² Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 372, 377.

³ Там же. 397.

явлением для того времени. В таком случае отец гневался, а мать защищала ребенка, прося более щадящего наказания¹. Но иногда отец настаивал на своем: например, любовника дочери приказывал повесить, дочери – предложить выбор между ядом или ножом, а незаконнорожденного ребенка – раздробить головою об стену и бросить на съедение собакам².

Острое недовольство против неравного брака высказывал молодой дворянин Бельтрамо, который должен жениться на девушке Джилетте, спасшей короля и попросившей у него брак со своим возлюбленным. Боккаччо так описывает это: «... хотя она показалась ему очень красивой, тем не менее зная, что она не из такого рода, который приличествовал бы его благородству, ответил: «Государь, вы, стало быть, хотите дать мне в жены лекарку? Упаси меня Бог, чтобы я когда-либо взял в супруги такую женщину... Государь... вы можете отнять все, что у меня есть, и подарить меня, как вашу собственность, кому угодно... могу вас уверить, что я никогда не буду удовлетворен таким браком»³. Мужчине пришлось жениться на девушке, и чтобы он признал ее своею законной женою, ей пришлось выполнить все условия мужа, жившего отдельно.

Не всегда родители относились к неравным бракам с нетерпением, некоторые понимали и принимали решение своих детей. Тайно по любви заключают брак девушка из дворянского сословия Андреолла с юношей Габриолло, имевшим простое происхождение. Позже, потеряв возлюбленного, девушка просит прощения у отца: «Я без вашего ведома избрала мужем того, кто мне наиболее понравился». Отец, старый мессер Негро, заплакал и сказал: «Дочь моя, мне было бы приятно, если б у тебя мужем был такой человек, какой, по моему мнению, был бы тебя достоин, но

¹ Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 133.

² Там же. С. 398-399.

³ Там же. С. 265-266, 271.

если ты избрала себе такого, который тебе нравился, он понравился бы и мне...»¹

Еще одним примером принятия родителями неравного брака является пример из новеллы о знатном юноше, который боялся осуждения со стороны родителей своей любви к простой девушке. Он влюбился в прислугу и сильно заболел, подавляя свои желания. Родители юноши, узнавши в чем дело, «хотя это казалось им тягостным, с общего согласия решили выдать ее ему в жены, предпочитая видеть сына с женой, чем мертвым без жены»².

Другое дело – браки детей, делавшие родство выгодным для семьи. В Романье так случилось с молодыми, которых застали родители девушки в постели вместе. Но родители не стали ругать молодых, а выдвинули условия, чтобы Риччьярдо Манарди из знатного рода взял замуж их дочь Катерину из семьи рыцаря, так как союз с родовитым и богатым юношей будет выгоден семье³.

Зачастую родители вообще медлили с замужеством дочерей, чтобы подыскать наиболее выгодную кандидатуру, что особенно среди дворян было распространенным явлением. Одной из целей заключения брака являлась возможность «породниться с большими людьми». В семье благовоспитанного рыцаря из Романьи Лицио да Вальбона и его жены Джьякомины была единственная дочь. Родители любили ее и «с удивительным тщанием берегли», чтобы удачно выдать замуж⁴.

Так, несмотря на то, что мнение родителей было авторитетным в вопросах одобрения брака и наставлений при выборе партнера, тем не менее большей свободой в этом деле, конечно, обладали мужчины, и их желания часто учитывались. Паоло да Чертальядо советует никогда не женить сыновей по своей воле, очень важно знать их мнение, учитывать их собственное

¹ Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 327-328.

² Там же. С. 165-169.

³ Там же. С. 378, 381.

⁴ Там же. С. 396.

желание: «... никогда не давай никому жены противно его воле»¹. И родственниками лучше сделать того, кого хочешь сам, кто «по душе тебе или твоим детям, нежели того, кто сам набивается»². Аналогичной позиции придерживался Леон Баттиста Альберти, который оставлял за женихом частичную свободу в выборе супруги. Жених, по мнению автора, сам из представленных кандидатур должен выбрать наиболее понравившуюся девушку, которая будет подходить ему по вкусу³.

Таким образом, изучение гуманистических сочинений, трактатов показывает, что отношение к женитьбе в эпоху Возрождения в значительной мере отличалось от предшествовавших эпох. Брак начинает преодолевать сословную стратификацию: одним из важнейших факторов удачной женитьбы становятся чувства и пожелания самих брачующихся. Тем не менее, нельзя еще утверждать, что подобный переход произошел окончательно. Литературные памятники дают понять, что традиционный взгляд на женитьбу все еще преобладал.

2.2.2 Рождение и воспитание детей: нормы и традиции

Множество произведений итальянцев посвящено детям, их воспитанию, особенно значительный вклад в данную проблематику внесли гуманисты, разрабатывавшие варианты гармонической связи общественного блага, семьи и личности. Также на рубеж XIV-XV вв. пришелся взлет педагогической мысли, что было обусловлено появлением гуманистических школ. Самыми знаменитыми и прославленными были школа Витторино да Фельтре и школа Гуарино да Верона⁴.

¹ Да Чертальдо П. Книга о добрых нравах / П. да Чертальдо / Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. и отв. ред. В. Г. Безрогов ; под общ. ред. Т. Н. Матулис. – Москва : Изд-во РОУ, 1996. – С. 332

² Там же. С. 334.

³ Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 103.

⁴ Образ человека в зеркале гуманизма: Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV-XVII вв.) : учеб. пособие по пед. антропологии / сост. Н. В. Ревякина, О. Ф. Кудрявцев. – Москва : Изд-во УРАО, 1999. – С. 14-15.

Французский историк Ф. Арьес впервые в научном дискурсе обратился к феномену детства и показал, что оно имеет свою историю. Главная его мысль сводится к тому, что в европейском обществе взрослые достаточно поздно, примерно с XVII века, начали осознавать детство как особый период в жизни человека, требовавший определенных отношений в плане воспитания и ухода¹. Однако ценность детей и важность гуманистического подхода в воспитании начали закладываться в эпоху Возрождения. Было бы трюизмом не согласиться с тем, что родители любили своих детей, поэтому наш научный интерес будет основываться на выявлении того, как родители вели себя по отношению к детям, и как они их воспитывали.

Дети как продолжатели рода фамилии, выступали главным залогом и условием супружеской пары. Альберти писал о том, что создавать семьи и рожать детей крайне важно, иначе «будет слишком тяжело не оставить после себя наследника и хранителя своего имени и памяти»². Дети являлись не только источником радости, но и источником помощи и поддержки, особенно для стариков. Проповедник Джованни Доминичи относился к значимости детей с такой же серьезностью: «Ничего больше не даст вам Бог, что было бы дороже детей». Также автор развивал идею о больших семьях, наставляя, что «надо произвести на свет всех детей, которых Бог вам дает, а чем больше, тем лучше»³.

Нужно сказать, что практика удочерения и усыновления была частым явлением среди и женщин, и мужчин. Так в одной из новелл Боккаччо, дама была сострадательна к нищему отцу с двумя детьми и взяла девочку,

¹ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Ф. Арьес ; пер. с фр. Я. Ю. Старцева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – С. 53.

² Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 100-101.

³ Доминичи Дж. Наставления в семейных делах / Дж. Доминичи / Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и современников / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 270.

пообещав выдать хорошо замуж; а сына бедняка заметил королевский маршал и также взял на воспитание¹.

Идеи воспитания в трудах итальянских авторов имеют много общего в главных установках, что дает основание говорить об их взглядах как об общей концепции воспитания в эпоху Возрождения. Воспитательные задачи были неразрывно связаны с социально значимыми гуманистическими ценностями. И именно семья выступала оплотом, где начиналось формирование человека. Меффео Веджо, известный гуманист из Павии, в своем трактате «О воспитании детей и об их достойных нравах» писал о том, что родители «по всей справедливости должны стараться изо всех сил воспитать в себе всяческие добродетели»². Важно, чтобы у детей перед глазами был наглядный пример добродетельной жизни, потому что, благоговейя этому примеру родителей, дети смогут возлюбить лучшее.

На смену мнению, что в Средневековье значимость детей определялась лишь сохранением рода и потребностью вести хозяйство, не заботясь об их воспитании и чувствах, приходит идея заботы и ответственного отношения за духовное развитие подрастающего поколения. Так, Альберти считал, что забота о детях – долг родителя, его естественная функция, и не заботиться о детях является преступлением³. Аньоло Пандольфини стоял на тех же позициях: «Помните, если на вас лежит забота о детях, сделайте их любящими науки и знающими»⁴. Доминичи считал, что родители ответственны за реализацию определенной цели, которую перед их детьми поставил Господь, и они должны сделать все, чтобы направить детей к этой цели, начиная с раннего возраста, чтобы их дети становились «разумными и

¹ Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 164-165.

² Веджо М. О воспитании детей и об их достойных нравах / М. Веджо / Образ человека в зеркале гуманизма: Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV-XVII вв.) : учеб. пособие по пед. антропологии / сост. Н. В. Ревякина, О. Ф. Кудрявцев. – Москва : Изд-во УРАО, 1999. – С. 200.

³ Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 27, 30.

⁴ Пандольфини А. Рассуждение об управлении семьей / А. Пандольфини / Домострой Сильвестровского извода / под ред. А. Н. Чудинова. – Санкт-Петербург, 1891.– С. 98.

рассудительными к зрелости»¹. Гуманисты считали, что именно от человека, качеств и умений личности зависит все, а не от фортуны, и даже богатство не столь важно, сколько правильное воспитание. Важно воспитать детей так, чтобы они оставили после себя «вечный след»².

Изучая особенности воспитания и взаимоотношения родителей и детей, Л. Демоз выделил несколько трансформаций отношения к детству. Период с XIV по XVII вв. он назвал «амбивалентным стилем», подразумевавшим, что ребенок в эту эпоху еще не стал отдельной духовной личностью и полноправным членом семьи, а сам процесс воспитания направлен на «лепку» характера³. С этой точкой зрения отчасти можно согласиться. В авторитарных семейных отношениях дети действительно занимали подчиненное положение. Свобода слова у них ограничена: считалось, что молчание в семьях полезно, не стоит быть болтливым, так как это может привести к непослушанию детей – они будут спорить или противоречить старшим. Более того, чтобы что-то сказать, дети должны просить разрешения родителей. Все это направлено в свою очередь на то, чтобы воспитать покорного и послушного человека, даже обращение к родителям было не «мама» и «папа», а «Messer padre» и «Madonna madre»⁴.

Рассмотрим более подробно идеологические установки итальянских авторов, отражавшие основные качества, которые должны были воспитывать родители в детях. Во-первых, все гуманисты, купцы, религиозные деятели стояли на позициях, что детям должно быть привито чувство уважения,

¹ Доминичи Дж. Наставления в семейных делах / Дж. Доминичи / Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и современников / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 262.

² Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 21, 29.

³ Шнейдер Л. Б. Семейная психология : учеб. пособие / Л. Б. Шнейдер. – 2-е изд. – Москва : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2006. – С. 50.

⁴ Доминичи Дж. Наставления в семейных делах / Дж. Доминичи / Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и современников / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 273-274.

почитания, заботы о старших, и дети должны относиться к ним «с подобающим вниманием и обхождением»¹, «следовать их советам, и у них искать славы и достоинства»². Помимо этого, относиться с почтением и любовью дети должны не только к родителям, но и к богу и к своему государству³.

Во-вторых, если на матери лежала ответственность за рождение и воспитание ребенка с пеленок, то позже, когда ребенок подрастал, эта воспитательная функция полностью ложилась на плечи отца. Именно на нем лежала обязанность дать детям начальное образование, обучить заветам, наукам и искусствам. В рамках физического воспитания важным было приучить юношей к выполнению упражнений, которые, как считалось, являлись естественным лекарством, и если не заниматься ими, то можно обнаружить негативные черты: «жилы наполняются слизью, тела становятся водянистыми, кожа бледной, желудок слишком чувствительным, нервы слабыми, весь организм вялым, ум тускнеет, свойства души притупляются».⁴ Упражнения позволяли получить обратный результат – «все члены укреплялись». Альберти приводит в пример деревенского и городского юноши, утверждая, что деревенские, в силу постоянных физических упражнений, здоровее и крепче, а городские, привыкшие к безделью, не могут похвастаться этим. Неразрывность физического и умственного развития прослеживается в работах гуманистов. Забота о теле противоречит христианской идеологии, и здесь мы можем наблюдать прежде всего продолжение античных, главным образом, греческих традиций. Обучать ребенка наукам было крайне важно, ведь образование считалось не только

¹ Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 20.

² Пандольфини А. Рассуждение об управлении семьей / А. Пандольфини / Домострой Сильвестровского извода / под ред. А. Н. Чудинова. – Санкт-Петербург, 1891. – С. 98.

³ Доминичи Дж. Наставления в семейных делах / Дж. Доминичи / Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и современников / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 262.

⁴ Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 46.

престижным, но и полезным. Альберти советовал юношам, что бы они не делали, всегда старались изучать науки, особенно поэзию, философию, грамматику. Автор подмечал, что и дворянам хорошо бы брать книжку в руки, ведь мало уметь писать только свое имя¹.

В-третьих, авторы перечисляют ряд качеств, которые необходимо воспитывать в детях, но все они являются разными. К воспитанию в детях бережного отношения к вещам, дому, семье призывает купец Паоло да Чертальдо, «нести все в дом» становится для него приоритетной установкой². На такой распространенный среди купечества взгляд повлияло то, что именно семья являлась центром хозяйственного комплекса, а производство и торговля еще не отделились от домашней экономики, ввиду чего историк Витторе Бранка даже ввел специальный термин «семейный разум». Небезынтересный вопрос ставит Альберти: что же важнее воспитывать в детях – добродетель или накопительство? Гуманист считал, что «лучше оставить в наследство сыновьям такой склад ума, чтобы они предпочитали скорее сносить бедность, чем служить ради накопления богатства»³. Представитель духовенства Доминичи проповедовал необходимость воспитывать в детях такие качества как скромность, стыдливость, доброту и самое главное – не телесную природу. Нужно воспитывать духовные и вечные блага, чтобы «одевать душу, а не тело»⁴.

Кроме идейной стороны данных вопросов, итальянские источники иллюстрируют, каким образом осуществлялось воспитание в семьях. Забота о будущем ребенке проявлялась в отношении к беременности женщины.

¹ Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 34, 64, 66-67.

² Да Чертальдо П. Книга о добрых нравах / П. да Чертальдо / Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. и отв. ред. В. Г. Безрогов ; под общ. ред. Т. Н. Матулис. – Москва : Изд-во РОУ, 1996. – С. 327.

³ Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 50.

⁴ Доминичи Дж. Наставления в семейных делах / Дж. Доминичи / Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и современников / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 268, 270.

Отмечается, что она должна вести соответствующий образ жизни, а именно быть целомудренной, хорошо питаться, стараться не перетруждаться, но и не лениться. Рожать же она должна только в доме мужа¹. Отцу, в свою очередь, следовало обязательно позаботиться, чтобы при родах женщине помогали повитухи и опытные женщины².

Принципиальным вопросом, если мать по некоторым причинам не может самостоятельно кормить дитя (у нее может не быть молока или, как считали в ту эпоху, кормление вызывало бесплодие), становился поиск кормилицы. И к ней предъявлялся ряд требований достаточно общего характера, например, она должна быть здоровой, благонравной и т.д. Вопрос с поиском хорошей няни тоже был актуален для того времени, так как сложно было найти достойную, благонравную, честную. Вообще кормилицу в то время во Флоренции стремился нанять каждый уважающий себя гражданин. По данным исследований Д. Херлихи и К. Клапеш-Зубер отмечается, что кормилицы даже составляли одну из наиболее оплачиваемых категорий³. Но найти подходящую по параметрам помощницу было сложно, соответственно и спрос на них был велик. Однако отцы считали, что все-таки кормление является долгом матерей перед детьми⁴.

Проблема высокой смертности особенно была распространена в детском возрасте. Родители, безусловно, переживали за здоровье чада, поэтому регулярные осмотры физического состояния и контроль за питанием детей были нормой. По трактату Чертальядо можно сделать вывод, что питание мальчиков и девочек значительно отличалось. Автор писал, что мальчика нужно кормить и одевать «как можно лучше», а девочку

¹ Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 110-111.

² Да Чертальядо П. Книга о добрых нравах / П. да Чертальядо / Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. и отв. ред. В. Г. Безрогов ; под общ. ред. Т. Н. Матулис. – Москва : Изд-во РОУ, 1996. – С. 336.

³ Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. и отв. ред. В. Г. Безрогов ; под общ. ред. Т. Н. Матулис. – Москва : Изд-во РОУ, 1996. – С. 368.

⁴ Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 33-34.

достаточно одевать хорошо, а еды давать лишь на поддержание жизни, чтобы она ни в коем случае не растолстела¹.

Различным у мальчиков и девочек было не только питание, но и занятия, к которым их приучали. Купец Чертальдо наставлял, что в 6-7 лет отец должен научить сына читать и отдать его учиться и обучаться ремеслу, которое он выберет по своему желанию. Если же речь идет о девочке, то, прежде всего, ее необходимо научить готовить, а уж затем читать. Но, если хочешь сделать ее монахиней, тогда отдай ее в монастырь. Главное научить девочку делать работу по дому: «печь хлеб, готовить каплунов, просеивать муку, варить, стирать, стелить постели, прясть и ткать, вышивать по шелку, изготавливать шерстяные сукна, чтобы, когда она выйдет замуж, муж не назвал ее бездельницей»².

Альберти имел иной взгляд. На вопрос, как распознать, чему учить ребенка – физическому труду или умственному, гуманист отвечал, что это необходимо делать согласно природным склонностям. То есть, если дети блестят умом, памятью, тогда обучать их наукам и искусствам, если пышут здоровьем, старательностью, тогда обучать верховой езде, стрельбе из лука и т.д.³ Доминичи не советовал надеяться на воспитание у клириков и в коммунальных школах, а, следовательно, воспитание должно быть домашним и осуществляться родителями или домашними учителями⁴. Бенвенуто Челлини писал в своих жизнеописаниях: «Начал мой отец учить меня играть на флейте и петь по нотам; и хотя возраст мой был самый нежный, когда маленькие мальчики обычно находят удовольствие в какой-

¹ Да Чертальдо П. Книга о добрых нравах / П. да Чертальдо / Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. и отв. ред. В. Г. Безрогов ; под общ. ред. Т. Н. Матулис. – Москва : Изд-во РОУ, 1996. – С. 337.

² Там же. С. 338.

³ Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 41-42, 59.

⁴ Доминичи Дж. Наставления в семейных делах / Дж. Доминичи / Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и современников / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 262-266.

нибудь свистульке и подобных игрушках, я имел к этому неопишное отвращение; однако, единственно чтобы слушаться, играл и пел»¹.

Не менее интересен взгляд авторов на вопросы наказания и поощрения детей. Наказания считались неотъемлемой частью воспитания, и «наказание негодяя важнее, чем дурная слава для дома»². Пороки детей необходимо было вовремя искоренять, однако в этом деле нужно знать меру. Альберти писал: «Кто не умеет дозировать наказание, не заслуживает звание учителя и отца». В том случае, если отец самостоятельно не может исправить сына, пусть это сделает учитель, пусть его будет бояться ребенок, вообще, страх – это наказание лучше, чем побои. С другой стороны, автор пишет, что отцы должны наказывать детей «и словесно, и розгой»³. Наказание понималось как выражение любви, и тот, кто не наказывает своего сына, не направляет его, а, следовательно, и не любит его. Наказание – это необходимость, которая позволит избежать «плачевного конца»⁴.

Стоит отметить, что телесные наказания являлись неременным атрибутом средневековой системы воспитания и рекомендовались церковными проповедниками и идеологами. Так, Доминичи советовал не гнушаться родителям в применении наказаний, в том числе и физических – «не повредят чадам легкие побои и колотушки». Наказания играют почти ключевую роль в воспитании, и Доминичи предупреждает: «Если будете пренебрегать и прощать им проступки в раннем возрасте, тогда и жестоким

¹ Челлини Б. Жизнь Бенвенуто Челлини / Б. Челлини. – Москва : Эксмо, 2002. – URL: https://royallib.com/read/chellini_benvenuto/gizn_benvenuto_chellini.html#0 (дата обращения: 21.01.2020).

² Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 74.

³ Там же. С. 49, 52-53, 56.

⁴ Да Чертальядо П. Книга о добрых нравах / П. да Чертальядо / Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. и отв. ред. В. Г. Безрогов ; под общ. ред. Т. Н. Матулис. – Москва : Изд-во РОУ, 1996. – С. 347.

битьем не восстановите истину в последующем»¹. Так автор советует воспитывать детей с 3 или 5 до 25 лет. Тем не менее о поощрении как стимулирующем средстве воспитания автор тоже упоминает: «каждое доброе дело должно быть вознаграждено»². Однако изменения внесла гуманистическая педагогика, оказавшая значительное влияние на развитие гуманной системы воспитания и образования.

Таким образом, в эпоху Возрождения вопрос о воспитании детей не был обделен вниманием и стоял достаточно остро, причем у каждого автора был свой взгляд на воспитание. Но все авторы сходятся на том, что правильное, сбалансированное, целенаправленное воспитание ребенка является одной из важнейших функций семьи. Именно семья закладывала основы формирования личности, а члены семьи должны были выполнять роли примерных наставников. Гуманистические идеи, в свою очередь, в рамках разработки концепции воспитания, положили начало науке педагогики, что подчеркивает то внимание, которое уделялось детям в это время.

2.2.3 Женщина и ее роль в семье

В XIV в. в эпоху Треченто существенно обновилась итальянская литература, и сладостный стиль Данте Алигьери, поэзия Франческо Петрарки, проза стали базой для зарождения нового гуманистического стиля в литературе, что особенно проявилось в новеллах Джованни Боккаччо, Франко Сакетти, Поджо Браччолини, Мазуччо Гвардато. Изменения определенных ментальных установок на природу брачного союза, его значение, воспитание детей отразились и на новом, весьма амбивалентном

¹ Доминичи Дж. Наставления в семейных делах / Дж. Доминичи / Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и современников / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 273.

² Там же. С. 264.

представлении о природе женщин, их роли в семье, и отношении мужчин к ним.

Учение о личности человека стояло в центре гуманистической идеологии, и в отличие от средневековых мыслителей, гуманисты подчеркивали высокое предназначение человека, его особое место в иерархии творений Всевышнего, способность к безграничному совершенствованию. Изучение социально-экономического статуса женщины в эпоху Возрождения несомненно позволяет проанализировать ее положение. Например, Т.Б. Рябова в работе «Женщина в истории западноевропейского средневековья» стоит на позиции, что общую оценку гуманистической концепции касательно женской природы можно сформулировать следующим образом: гуманисты «реабилитировали» человека, но, «когда они начинали говорить о женщине, тон их высказываний оставался вполне средневековым»¹.

В эпоху Возрождения, как и в Средние века, продолжал господствовать взгляд, что женщина являлась существом низшего порядка. За эту «сущностную» и «экзистенциальную» неполноценность несли ответственность церковь: с апостола Павла до святого Фомы Аквинского женщину причисляли к «вещам, необходимым мужчине» для продолжения рода². Отсюда вытекают основные функции женщины в семье – воспитание детей и занятие кровом. А мужчина должен был обеспечивать существование семьи. Вдов же наставляли полностью погрузиться в воспитание своих детей, и «мать должна заменить им отца»³.

¹ Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья / Т. Б. Рябова. – Иваново : Юнона, 1999. – С. 26.

² Антонетти П. Повседневная жизнь во Флоренции во времена Данте / П. Антонетти ; пер. с фр. В. Д. Балакина. – Москва : Молодая гвардия, 2004. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=145521&p=1#section_1 (дата обращения: 26.02.2020).

³ Доминичи Дж. Наставления в семейных делах / Дж. Доминичи / Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и современников / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 272.

В целом, явление вдовства было частым, и в XV в. во Флоренции вдовы составляли значительное число среди женского населения. Из-за смерти отца или из-за его занятости делами компании или коммун, проблема материнского воспитания становилась для Флоренции очень актуальной¹. Так, флорентийское общество сталкивалось с проблемой дальнейшего устройства овдовевших в довольно молодом возрасте женщин. Например, Савонарола написал трактат «Истинная вдова»² для того, чтобы дать наставления вдовам, представить образ истинной вдовы, отвечающий потребностям городской среды. Вдова, по мнению автора, должна отказаться от повторного замужества и посвятить полностью себя Богу и детям. Также вдовы обладали, в отличие от замужних женщин, имущественными правами, так как после смерти мужа имущество переходило в их руки, но, вступая повторно в брак, оно переходило к новому мужу. Лишь к концу XIV в. женщины сознательно не вступали во второй брак, увеличивая тем самым свою экономическую роль в семье, как, например, сделала Алессандра Строщи. Но такие случаи были исключением и распространения имели лишь в купеческой среде³.

Часто случалось, что причиной развода был тот факт, что женщина не могла родить детей мужу. Браччолини приводит пример о синьоре, который развелся с женой из-за ее бесплодия и отправил ее в родительский дом. Отец, в свою очередь, упрекал дочь за то, что она «не постаралась произвести на свет младенца, хотя бы при чьем-нибудь содействии»⁴. Конечно, стыдно

¹ Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и современников / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 285-286.

² Савонарола Дж. Истинная вдова / Дж. Савонаролла / пер., коммент. Е. П. Тельменко // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. – Вып. 10. – Ставрополь-Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – С. 375-384.

³ Ануприенко И. А. Женский труд в сфере городского производства, торговли и домашнего хозяйства в Италии периода позднего Средневековья / И. А. Ануприенко // Педагогическая наука и практика – региону. – Ставрополь : изд-во СГПУ, 2016. – С. 244.

⁴ Браччолини П. Фацетии / П. Браччолини ; пер. с лат. А. К. Дживелегова. – Москва. – Ленинград : Academia, 1934. – С. 354.

было не иметь детей в браке. Например, маркиз Аццо д'Эсте, синьор Феррары, Модены и Реджо, выдал замуж сестру. Но она, так и не родив ребенка, возвратилась домой. Со злобой он бросает сестре: «Зачем выдал я тебя замуж за галлурского судью? Как не стыдно тебе, пробыв пять лет его женой, вернуться домой, не родив ни одного ребенка?»¹

Итальянские авторы XIV-XV вв. предъявляли к женщине ряд требований. Хорошая жена, по мнению гуманиста Альберти, должна быть и прекрасна собой, и иметь родню и богатство, должна уметь зачать и родить детей, так как это ее основополагающая функция. Помимо этого женщине следовало бы обладать такими чертами характера как скромность, опрятность, иметь добрые нравы. Автор подчеркивает, что «нет ничего отвратительнее, чем грязная и распущенная жена»². Внешние данные жены тоже немаловажны, но, скорее второстепенны, автор указывает, что она должна быть ни худой, ни толстой, а «соразмерной».

Образ идеальной жены встречается в рассуждениях флорентийского государственного деятеля Пандольфини, где идеальной женщиной считалась та, которая сможет стать примером не только для своих детей, но и для других семей, и в этом купец видел одну из основополагающих обязанностей женщины. Главным мерилom в ее поведении являлась честь. Обращаясь к женщине, автор писал: «Знай, что для тебя ничто так не полезно и ничто так не приятно Богу и для меня любезно и почтенно для наших детей, как твоя честь, потому что честь жены всегда была украшением семьи. Честь матери всегда составляла часть приданого ее дочерям. Честь в каждой женщине всегда была дороже всех других красот»³. Кроме чести автор подчеркивал скромность и молчание, которое считалось украшением серьезности и

¹ Сакетти Ф. Новеллы / Ф. Сакетти ; пер. с ит. В. Ф. Шишмарева. – Москва. – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1962. – URL: https://royallib.com/book/sakketti_franko/novelli.html (дата обращения: 01.04.2020).

² Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 103-104.

³ Пандольфини А. Рассуждение об управлении семьей / А. Пандольфини / Домострой Сильвестровского извода ; под ред. А. Н. Чудинова. – Санкт-Петербург , 1891. – С. 99.

почтительности в женщине. Очень трепетно Пандольфини отзывается об уважении к женщине, он считал, что если не уважать ее и не оказывать ей почтения, то семья не будет слушать ее приказаний, и каждый будет поступать по своему желанию, отчего будет беспорядок в доме и дурная слава.

В эпоху Возрождения в Италии появляется совершенно новое понимание любви. Дуализму средневековья и ценностной иерархии христианской этики пришел пантеизм, рассмотрение любви как идеального и духовного начала. Поэтому романтический образ женщины раскрывают в лирике поэты-гуманисты: Ф. Петрарка, А. Фиренцуола, Л. Пизано, М. Фичино, Л. Эбрео, Ф. Каттани и др. Для них характерна эстетизация телесной, чувственной красоты и любви, поклонение и восхваление женской красоты. Петрарка писал: «... Луч огня / Из ваших глаз врасплох настиг меня: / О госпожа, я стал их узник пленный»¹.

Такому идеализированному образу женщины противоречат сведения, которые можно почерпнуть из других памятников литературы XIV-XV вв. В рассуждениях авторов эпохи Возрождения встречаются отнюдь не гуманистические идеи по отношению к образу женщины в семье. Многие авторы больше склоняются к мысли о том, что женщина грешна и является инструментом в руках врага рода человеческого, сбивавшим мужчин с пути истинного. Купец Чертальдо давал женщинам такую характеристику: они являются «корнем зла», они пусты и склонны к переменам, жадны по своей природе. Автор считает, что нужно держать их в страхе и строгости, а лучше устроить жизнь женщины в доме так, чтобы у нее всегда имелась работа дома².

¹ Петрарка Ф. Книга песен / Ф. Петрарка ; сост. Б. Пуришев. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1963. – С. 27.

² Да Чертальдо П. Книга о добрых нравах / П. да Чертальдо / Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. и отв. ред. В. Г. Безрогов ; под общ. ред. Т. Н. Матулис. – Москва : Изд-во РОУ, 1996. – С. 332, 341.

Было бы ошибочным полагать, что все итальянские семьи были патриархальными и строились на отношениях господства-подчинения. Например, анализируя слова Чертальядо, становится понятным, что он считает главой и хозяином дома мужчину. Но также автор упоминает о негативном отношении к тем домам, где жена главенствует над мужем: «Мне не нравится тот дом, где курица поет, а петух молчит», следовательно, главенство жены в семье все же имело место быть¹. Боккаччо упоминал о похищенной молодой женщине одного старого банкира, которая не признала его, когда он отыскал ее и хотел вернуть домой. Муж оставил ее у любовника и удалился. Женщина же не хотела возвращаться к старику, объяснив это так: «вы... должны были бы понимать, что потребно молодым женщинам, помимо одежды и пищи, хотя они, по стыдливости, о том и не говорят. Если занятия законами были вам приятнее занятий с женою, вам не надо было брать ее»². Данный пример показывает, что женщина не всегда находилась под суровой властной рукой мужа, порой она делала самостоятельный жизненный выбор, и муж мог одобрить такое решение жены, пусть и не соответствовавшее патриархальному браку.

Такие случаи были скорее исключениями, поскольку тенденция к патриархальности по-прежнему была ведущей. Так как традиционно мужчина считался главой семьи, покорность и уважение жены перед мужем было закономерным. Например, девушки-рассказчицы новелл у Боккаччо, собравшись в путь осознают, что без мужчины у них ничего не получится. Филомена намекает, что нет среди них той юной, «которая знала бы, каково одним женщинам жить своим умом, и как они устраиваются без присмотра мужчины». На что Элиза сказала: «Справедливо, что мужчина – глава женщины... без мужского руководства наши начинания редко приходят к

¹ Да Чертальядо П. Книга о добрых нравах / П. да Чертальядо / Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. и отв. ред. В. Г. Безрогов ; под общ. ред. Т. Н. Матулис. – Москва : Изд-во РОУ, 1996. – С. 349.

² Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 190.

похвальному концу»¹. Как жена, солидарность отцу семейства выразила героиня новеллы Боккаччо, когда муж спросил у своей жены по поводу выбора зятя, на что женщина ответила: «Не только что кто-нибудь из наших родовитых людей, но и проходимец пришелся бы мне по сердцу, если бы пришелся вам»². Если же девушке в выборе супруга предоставлялся выбор, в любом случае, она поступит так, как прикажет отец³.

Что касается взглядов мужчин на женщин, можно выявить их противоречивость, с одной стороны, женщина восхваляется, а любовь к ней «возвышает над повседневной былью»⁴, с другой – женщина выступает корнем зла, похоти и беды: «Разве мужское дело жить с бабами? Лучше жить с дьяволами: из семи раз шесть они не знают, чего сами хотят»⁵. Вообще, у некоторых авторов складывался мифический образ женщины, которая только и делает, что приносит мужчине разорение и банкротство. Чертальядо предлагал сохранять верность жене, что поможет огородиться от различного рода опасностей⁶. Гуманист и венецианский дипломат Франческо Барбаро в трактате «Книга о браке» писал, что «большое удовольствие принимать решение сообща и иметь женщину – компаньона в качестве жены и друга. Ей вы можете доверить свои самые сокровенные мысли о делах, которые вас беспокоят. Ее сладость и общение компенсируют вам ваши заботы. Вы так любите ее, что считаете, что она стала частью вашей жизни»⁷.

¹ Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 40.

² Там же. С. 136.

³ Там же. С. 401.

⁴ Данте А. Божественная комедия / А. Данте ; пер. М. Лозинского. – Москва : Наука, 1967. – С. 16.

⁵ Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 201.

⁶ Да Чертальядо П. Книга о добрых нравах / П.да Чертальядо / Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. и отв. ред. В. Г. Безрогов ; под общ. ред. Т. Н. Матулис. – Москва : Изд-во РОУ, 1996. – С. 334.

⁷ Цит. по: Ануприенко И. А. Современники и историки о супружестве в итальянском социуме рубежа XIV-XV вв.: дискуссии о семье и браке / И. А. Ануприенко // Гуманитарные и юридические исследования, 2018. – № 2. – С. 21.

Однако такие взгляды, по нашему мнению, не могли разделять другие авторы, например, Л.Б. Альберти, К. Салютати, восхвалявшие патриархальный брак, в котором главная обязанность жены заключалась в подчинении своему мужу. Утверждение Барбаро можно подвергнуть критике даже из того, что, например, молодая девушка не всегда могла стать «компаньоном, женой и другом» мужчины, часто намного старше ее, и зрелый человек, который женился на молодой девушке, не всегда имел шансы вовлечь ее в свои дела.

Таким образом, идеология гуманизма в оценке женской природы и прав женщины все же находится почти целиком в русле средневековой интеллектуальной традиции. Взаимоотношения мужа и жены как в Средние века, так и в эпоху Возрождения продолжали встраиваться в общую концепцию патриархата. Женщина была подчинена мужу и вторична по отношению к нему. Но в отличие от Средневековья, в эпоху Возрождения представления о женщине в семье постепенно начали меняться. Женщина представлялась не только как домохозяйка и наложница мужа, но и его верным другом, спутником и советником. В Италии даже существовал специальный термин для женщин – «virago» (от лат. – «мужчина»), который распространялся на властных и сильных умом женщин¹. Женщина, которая смогла преодолеть свою порочную природу и достичь в чем-то успеха, пользовалась уважением и в среде гуманистов.

2.2.4 Внебрачные отношения. Супружеская неверность

Внебрачные отношения и половая распущенность были неотъемлемой частью повседневной жизни итальянского общества, даже жену Данте не раз обвиняли в изменах. Отдельный трактат посвятил вдовам Доминичи, разделив их на несколько видов, чтобы показать, насколько они порочны и совсем не берегут свою честь. Формулировка о том, что юноши и девушки до

¹ Тогоева О. И. Женщина у власти в Средние века и Новое время / О. И. Тогоева // Диалог со временем. – Вып. 31. – 2010. – С. 27.

брака должны сохранять девственность, в противном случае они считаются грешниками, конечно нарушалась¹.

В художественной литературе часто встречается образ женщины-изменщицы, более того, авторы новелл – Дж. Боккаччо, Ф. Сакетти, П. Браччолини, М. Гвардато связывают этот распространившийся феномен исключительно с женским полом. Вообще, данная проблематика в ренессансной литературе уходит своими корнями к «Божественной комедии» Д. Алигьери. Данте обращался к знаменитому эпизоду о Паоло и Франческа, когда дочь знатного сеньора Равенны была насильно выдана замуж, девушка не смогла полюбить мужа, она влюбилась в его брата. В итоге отец убил любовников. Так попав в ад, Франческа сожалела: «Любовь вдвоем на гибель нас вела / В Кайне будет наших дней гаситель». Автор сопереживает лирическим героям: «Франческа, жалобе твоей / Я со слезами внемлю, сострадаю»². На других позициях стоит герой новеллы Боккаччо – купец Бернабо. В споре с другими мужчинами считавшими, что никакая женщина не может воздержаться от вожделения и измены, купец Бернабо ответил, что такое «может приключиться с неразумными, у которых нет никакого стыда; те же, которые разумны, они пекутся о своей чести, что оберегая ее, становятся сильнее мужчин, которым до того мало дела...»³

Помимо вышеперечисленных качеств немаловажной выступала невинность девушки, вступавшей в брак. В новелле Сакетти можно встретить образ молодой распутной женщины, которая «уже имела дело с несколькими молодыми людьми в Пизе и никак не могла выйти замуж». О распутности женщины, выдающей себя за девушку, узнал молодой жених, сын богатого сиенца, и не стал брать ее замуж. «Я искал себе жену по

¹ Доминичи Дж. Наставления в семейных делах / Дж. Доминичи / Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и современников / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 279.

² Алигьери Д. Божественная комедия / А. Данте ; пер. М. Лозинского. – Москва : Наука, 1967. – С. 30.

³ Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 175-177.

возможности в близком соседстве, но я вместо того, чтобы взять ее здесь, отправился в Пизу и взял там эту молодую женщину, полагая, что она такова, какой должна быть девушка, выходящая замуж». Молодой человек твердо решил: «Увезите в Пизу обратно, потому что я не только никогда не стану спать с ней, но не намерен больше даже видеть ее»¹.

Широкая панорама повествования об изменах супругов друг другу позволяет сделать вывод, что данный феномен был распространен среди всех слоев населения Италии – в среде знати, и духовенства, и торговцев, и крестьян. Проанализировав материал художественной литературы, можно выделить основные причины, толкавшие женщину к игнорированию верности перед супругом.

Намерение жены изменить своему, отсутствовавшему на войне мужу, оправдана Боккаччо тем, что она молодая, богатая, незанятая женщина, увлеченная любовью, поэтому ей ничего не мешает развлечься, а «в остальном ее извинит выбор разумного и доблестного любовника»².

Также прелюбодеяния совершались в силу непринятия партнера более низкого социального положения. Например, в одной из новелл Боккаччо родовитая дама влюбилась в одного достойного человека, который стал ее любовником. В силу того, что муж ее был ткачом, дама считала, что «ни один человек низкого происхождения, как бы богат он ни был, не достоин благородной жены»³.

Не всегда монахи играли стабилизирующую роль в семейных отношениях, часто они склоняли женщин к изменам. Так произошло в Венеции, когда брат Альберт довольствовался много раз замужней мадонной Лизеттой из дома Квирино. Позже брат Альберт был высмеян, публично опозорен на площади, Боккаччо осуждает персонажа новеллы: «Да устроит

¹ Сакетти Ф. Новеллы / Ф. Сакетти ; пер. с ит. В. Ф. Шишмарева. – Москва. – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1962. – URL: https://royallib.com/book/sakketti_franko/novelli.html (дата обращения: 01.04.2020).

² Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 162-163.

³ Там же. С. 212.

Бог, чтобы то же сделалось и с другими, ему подобными»¹. В Сиэне под прикрытием кумовства, брат Ринальдо и жена богатого человека отдавались вожделению². Все эти примеры показывают, насколько трудно было найти приличного духовника. Савонарола в назиданиях вдовам все же настаивал, что вдова все равно должна найти духовника, который будет ее наставлять, однако к выбору его следует подходить осторожно, главное, чтобы духовник имел «добрую славу» и действительно занимался «святой жизнью»³. В «Фацетиях» Браччолини встречается пример, когда нищий монах Паоло из Пизы, понравился вдове, она пригласила его к себе в дом, накормила и воспылала к нему страстью. Монах, понимая, что ему запрещено половое общение, подверг греху только женщину, не отказавшись от ее предложения⁴.

Известен случай, когда клирики, переезжая в Феррару, везли с собой куртизанок, одна женщина, встретившая их по пути сказала им: «Глупые, неужели вы думаете, что в Ферраре не хватит для вас блудниц? Их там больше, чем порядочных женщин в Венеции»⁵. Подтверждением того, что куртизанки были отовсюду, является тот факт, что, например, во Флоренции существовали специальные ведомства добрых нравов, служащие которых должны разбирать дела куртизанок и заботиться, чтобы они могли существовать в городе, не подвергаясь обидам и оскорблениям⁶.

Измены и разврат в среде членов семьи также не были исключением. Так Сакетти в новелле «О том, как Альберто, которого отец застаёт балующимся с мачехой, приводит в свое оправдание забавные и неожиданные доводы» писал, что Альберто не мог жить с молодой мачехой в

¹ Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 302.

² Там же. С. 479.

³ Савонарола Дж. Истинная вдова / Дж. Савонаролла / пер., коммент. Е. П. Тельменко // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. – Вып. 10. – Ставрополь-Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – С. 383-384.

⁴ Браччолини П. Фацетии / П. Браччолини ; пер. с лат. А. К. Дживелегова. – Москва. – Ленинград : Academia, 1934. – С. 81-82.

⁵ Там же. С. 108.

⁶ Там же. С. 223.

мире и согласии. Друзья дали молодому человеку совет: «Альберто, если ты не найдешь способа побаловаться с ней, то не надейся никогда иметь от нее что-либо, кроме ссор и неприятностей». Хоть юноша и посчитал такой совет греховным, он все равно привел этот совет в исполнение¹.

Отдельной темой в новеллах представлены жены, имевшие ревнивых мужей. Боккаччо подробно описывает их тяжелую долю: «Они всю неделю сидят взаперти, занимаясь семейными и домашними делами, желая, подобно другим, в праздничные дни получать некоторое развлечение... как то делают крестьяне в деревнях, ремесленники в городах... Но и на это не согласны ревнивцы (их мужья), – напротив того, они устраивают так, что эти дни, радостные для всех других, становятся для их жен более печальными и жалостными, ибо они держат их в большом притеснении и взаперти...»². Автор сочувствует таким женам: «То, что жена чинит мужу ревнивому без основания, не только не следовало бы осуждать, но и одобрять»³. Также Боккаччо приводит пример с купцом из Римини, который «чрезмерно возревновал» свою жену красавицу, считая, что красивой она старается быть не только для мужа, но и для окружающих. Муж запрещал ей ходить на свадьбы, праздники, посещать церковь, даже переступить порог дома она не могла. Боккаччо характеризует мужа-ревнивца дрянным и мало смысловым. Причиной измены становится мотив жены, уставшей от пустой ревности мужа, которая хочет, чтобы действительно был уже повод для этого. Более того, автор одобряет поступок жены, изменявшей мужу, считая, что «она отлично сделала, как и подобало учинить дураку»⁴.

Измены могли совершаться и насильно, особенно, если какой-нибудь флорентийский рыцарь, используя угрозы в адрес чужой жены красавицы,

¹ Сакетти Ф. Новеллы / Ф. Сакетти ; пер. с ит. В. Ф. Шишмарева. – Москва. – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1962. – URL: https://royallib.com/book/sakketti_franko/novelli.html (дата обращения: 01.04.2020).

² Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 491.

³ Там же. С. 487.

⁴ Там же. С. 492.

склонял ее к прелюбодеянию. Так, рыцарь мессер Ламбертуччо, желая переспать с Изабеллой, женой богатого и почетного флорентийского рыцаря, сказал ей, что опозорит ее, если она не склонится к его желаниям¹.

На восьмом круге ада у Данте находятся сводники. Ярким примером являлся знатный болонец, гвельф – Венедико Каччанемико, который в политических целях принудил свою сестру стать любовницей феррарского маркиза².

В одной из новелл Браччолини упоминает о генуэзских купцах, которые, женившись, очень скоро отправлялись в морские странствования, а жен «оставляли под охраною, как они говорили, других в течение многих лет». Поэтому измена жен и незаконнорожденные дети – явление обыкновенное в среде купцов³.

Прелюбодеяние женщин в крестьянской среде также подтверждается фактами из новелл. Мотивом измены жена крестьянина Фернадо из Тосканы с аббатом было следующее: «Он, дурак, без всякого повода так безмерно ревнует меня, что я, вследствие этого, не могу с ним жить иначе, как в печали и беде», также аббат дарил женщине красивые кольца, тем самым стимулируя женщину на прегрешение⁴. Отсутствие мужа дома, ввиду страха встречи с кредиторами и ночевками в поле, также было мотивом измены жены⁵.

Стоит отметить, разврат царил не только среди клира, крестьян, дворян, купцов, но и среди королевских особ. Например, Браччолини приводит в пример неаполитанскую королеву (не установлено точно –

¹ Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 494.

² Данте А. Божественная комедия / А. Данте ; пер. М. Лозинского. – Москва : Наука, 1967. – С. 81.

³ Браччолини, П. Фацетии / П. Браччолини ; пер. с лат. А. К. Дживелегова. – Москва : Ленинград : Academia, 1934. – С. 381.

⁴ Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 255.

⁵ Браччолини П. Фацетии / П. Браччолини ; пер. с лат. А. К. Дживелегова. – Москва : Ленинград : Academia, 1934. – С. 87-88.

Джованна I или Джованна II), которая «не пренебрегает мужчинами, особенно красивыми»¹.

Прелюбодеяние считалось тягчайшим грехом против чести, и наказания за такого рода преступления были соответствовавшие. Например, измена жены могла караться убийством или избиением. Однако в литературе встречаются примеры, когда муж одобрял дальнейшие измены жены, лишь бы она делала это «так осторожно, чтобы он того не заметил»². В большинстве случаев мужа упрекали своих жен. Например, мало почтенный болонец, узнав об измене, кричал на жену: «Джованна, я не буду тебя бить, я не буду тебя колотить, но я буду тебя оплодотворять столько, что дом будет полон детей. Тогда я оставлю тебя с потомством и уйду»³. Для того, чтобы не допустить прелюбодеяние со стороны жены, муж пытал жену. Флорентинец Герардо Элемезеи взял в жены вдову монну Эрмеллину, которая считалась очень дурной женщиной. Мужчина бил женщину палкой в целях профилактики. Женщина кричала, что лучше бы осталась вдовой и распорядилась собой сама. Герардо отвечал ей: «Я не хочу, Эрмеллина, чтобы ты думала, что я взял тебя в жены, не будучи отлично осведомлен о том, какой женщиной ты была ранее. Я знаю хорошо и много слышан о том, как ты вела себя и насколько ты была честной. И я думаю, что если бы муж твой проучил тебя так, как учу теперь я, то в этих побоях не было бы нужды»⁴. Сакетти оправдывает таких женщин: «... плохи они скорее из-за недостатков своих мужей, нежели своих собственных. Отдают девочку за мальчика и предоставляют их самим себе. А какой науке может научиться она у ничего не смыслящего юноши? И идет она той дорогой, на которую

¹ Браччолини П. Фацетии / П. Браччолини ; пер. с лат. А. К. Дживелегова. – Москва : Ленинград : Academia, 1934. – С. 208.

² Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 485.

³ Браччолини П. Фацетии / П. Браччолини ; пер. с лат. А. К. Дживелегова. – Москва : Ленинград : Academia, 1934. – С. 136.

⁴ Сакетти Ф. Новеллы / Ф. Сакетти ; пер. с ит. В. Ф. Шишмарева. – Москва. – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1962. – URL: https://royallib.com/book/sakketti_franko/novelli.html (дата обращения: 01.04.2020).

ступила»¹. Таким образом, автор считает виновником похотливости жены ее мужа и не вовсе не является сторонником того, что хороших «лошадей» нужно бить и изводить, ведь они станут упрямыми.

Наказания за прелюбодеяния могли распространяться не только на женщин, но и на священников, которые насильовали женщин. Такие меры были приняты в Венеции. Если кто-либо не мог отомстить за жену или дочь, то каждому давалось право безнаказанно ранить клирика, лишь бы он не умер от раны; ранивший уплачивает только штраф в пятьдесят сольдо².

Встречаются примеры в литературе, когда женщина показана яркой блюстительницей верности. В одной из новелл Боккаччо упоминает о маркизе Монферратской, женщине не только красивой, но и умной и хитрой, которая смогла постоять за себя, когда король Франции Филипп Кривой наведая к замужней даме с плотскими желаниями, пока ее муж отсутствовал. Женщина накормила его разными блюдами, но все они были из курицы, король спросил: «Разве в этой стране выводятся одни куры без петуха?» Маркиза ответила: «Нет, государь мой, но здешние женщины, хотя и несколько отличны от других одеждой и почетом, созданы так же, как и в других местах»³.

Итак, супружеские измены, добрачное половое общение были распространенным явлением в ренессансной Италии. В большей степени литературные источники упоминают и обвиняют в прелюбодеянии женщин. Наверное, именно за такие порочные женские нравы, сложилось мнение, что женщина существо низшего порядка, и пока она не подавит в себе природную распушенность, она будет занимать второстепенные роли и нуждаться в сильной мужской руке, которая сможет контролировать и направлять ее деятельность как в частной, так и в публичной жизни.

¹ Сакетти Ф. Новеллы / Ф. Сакетти ; пер. с ит. В. Ф. Шишмарева. – Москва. – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1962. – URL: https://royallib.com/book/sakketti_franko/novelli.html (дата обращения: 01.04.2020).

² Там же.

³ Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 70-71.

Глава 3 Методологические аспекты преподавания социальной и интеллектуальной истории на примере изучения семейно-брачных отношений в Италии в XIV-нач. XVI вв.

3.1 Отражение вопросов семьи и брака в образовательных документах и школьных учебниках

К одним из личностных результатов освоения основной образовательной программы федеральный государственный образовательный стандарт относит «осознание значения семьи в жизни человека и общества, признание ценностей семейной жизни...»¹ Внимание к истории семьи находит свое отражение в широко распространившемся в последние десятилетия интересом к микроистории, истории повседневности, к гендерным исследованиям, интеллектуальной истории.

Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории в научно-образовательных принципах выделяет такой критерий как обучение приемам анализа текстов путем изучения различных исторических источников, в том числе художественной литературы². Междисциплинарный подход при изучении семейно-брачных институтов в ренессансной Италии будет наиболее подходящим, поскольку источниковая база по данной теме связана с различными литературными источниками: это и морально-этические трактаты, и автобиографии, и лирика, и новеллы, и письма.

Методологическая основа Концепции включает в себя следующие подходы, в рамках которых можно изучать тему семьи и брака. Благодаря использованию комплексного подхода можно рассматривать взаимосвязь различных аспектов жизни и государства, в том числе и повседневную жизнь; системный подход выступает основой содержания истории и

¹ Приказ «Министерство образования и науки Российской Федерации» от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 15.04.2020)

² Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории (проект). – URL: https://www.tsput.ru/his_seminar/project.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

межпредметных связей, прежде всего, с обществознанием, литературой; антропологический подход подразумевает эмоционально окрашенное восприятие прошлого.

Помимо этого, Концепция выдвигает определенный перечень требований к современным школьным учебникам по всемирной истории, например:

- рассматривать различные стороны исторического процесса (экономическую, социальную, политическую, религиозную, культурную и т.д.) сбалансированно и в их взаимосвязи;
- следует уделять внимание как выдающимся личностям, лидерам, так и повседневной жизни;
- уделить внимание гендерной истории и истории детства, что соответствует новейшим тенденциям в развитии исторической науки;
- подчеркивать необходимость бережного отношения к памятникам истории и культуры как ценному достоянию всего человечества, сохранять которое должен каждый;
- систематизировать на основе нового УМК межпредметные связи с другими гуманитарными курсами: литературы, обществознания и др.¹

Также Концепция предлагает в рамках изучения позднего Средневековья (XIV-XV вв.) изучать следующие вопросы:

- «черная смерть», демографический спад и его экономические и социальные последствия;
- перестройка средневекового общества;
- вопросы социальной и политической сфер итальянских городов-государств;
- культура Западной Европы в XIV-XV вв.;
- гуманизм и раннее Возрождение в Италии;
- литература: Данте, Петрарка, Боккаччо.

¹ Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. – URL: https://www.tsput.ru/his_seminar/project.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

Так, вопросы, посвященные семейно-брачным институтам, находят частичное отражение в историко-культурном стандарте по всеобщей истории и в школьных учебниках. Однако они рассматриваются не автономно как отдельные вопросы, а, скорее, в идеологическом ключе – в рамках темы Возрождение и гуманизм. Рассмотрим, как данная тема представлена в учебниках по всеобщей истории различных авторов для седьмого класса.

В учебнике В. В. Носкова и Т. П. Андреевской отдельный параграф посвящен итальянскому Возрождению, в рамках которого изучается понятие Возрождение, гуманизм, а также литературное творчество итальянских авторов. Вопросы повседневности в рамках данной темы в основном тексте не встречаются, а методический аппарат включает задания репродуктивного характера.

В учебнике Д. Д. Данилова, А. В. Кузнецова, С. С. Кузнецовой, А. В. Репникова, В. А. Рогожкина в параграфе о Возрождении очень мало внимания уделяется итальянскому Возрождению, об итальянской литературе и о повседневной жизни совсем не упоминается. Авторы рассматривают Возрождение как общеевропейское явление, а для понимания идеологии гуманизма в методическом аппарате предлагают анализ и сравнение взглядов С. Брандта и Л. Валлы.

В учебнике О. В. Дмитриевой целая глава посвящена изучению повседневной жизни Европы в эпоху Возрождения, внимание уделено как демографическим данным, так и бытовой стороне жизни. В другой главе автор подробно рассматривает европейское Возрождение, привлекая к изучению не только материалы по предпосылкам и причинам Возрождения, гуманизма, но и рассматривая творчество ведущих поэтов Италии – Данте и Петрарки. Богатый иллюстративный материал учебника способствует наглядности и позволяет сравнивать, анализировать, делать выводы.

Учебник С. Н. Бурина в двух параграфах рассматривает возникновение нового мировоззрения, но большая часть основного текста посвящена не Ренессансу и гуманизму и реформационному движению.

В учебнике под редакцией А. В. Ревякина отдельная глава посвящена Высокому Возрождению. Подробно здесь рассматриваются исторические предпосылки Возрождения, гуманистические ценности и выдающиеся гуманисты Европы, а также искусство, в основном живопись.

Таким образом, изучив содержание учебников под редакцией разных авторов, можно сделать вывод, что вопросы семьи и брака вообще не рассматриваются авторами, поэтому методический, иллюстративный материал по данным вопросам также отсутствует. В рамках культуры Возрождения основной упор делается на рассмотрение предпосылок Ренессанса и характеристики гуманистического мышления. Несмотря на то, что содержание учебников бедно на изучение истории повседневности, интеллектуальной истории, мы считаем возможным изучать институты семьи и брака в рамках урочной деятельности. Можно использовать разнообразные формы уроков, приемы, технологии, средства, которые позволят сформировать более целостную картину исторического прошлого, которая заключается не только в изучении истории политической, социальной, экономической, но и вопросов микроистории, что будет способствовать повышению интереса к предмету.

Во-первых, на уроках истории можно использовать проектно-исследовательскую технологию и системно-деятельностный подход. На групповом исследовательском уроке учащиеся могут представить результаты самостоятельной творческой деятельности в форме докладов, рефератов или сочинений в отношении изучения семьи и брака в эпоху Возрождения. Также учитель может заранее для каждой группы составить документально-методический комплекс для реализации исследовательской деятельности, который включает в себя совокупность источников по данной теме, а также вопросов и заданий к ним¹. Будет целесообразным рассматривать не только

¹ Никулина Т. М. Использование документально-методического комплекса (ДМК) на уроках истории с целью повышения качества образования / Т. М. Никулина. – URL: <http://www.lib.knigi-x.ru/23istoriya/700439-1-nikulina-ispolzovanie-dokumentalno-metodicheskogo-kompleksa-dmk-urokah-istorii-cel.php> (дата обращения: 01.03.2020)

семью и брак в целом, а изучить данную тему путем конкретно-поставленных вопросов, например, отдельно предложить рассмотреть положение женщины в семье, отношение к детям, основные функции отца семейства.

Во-вторых, можно проводить интегрированные уроки, например, урок истории и литературы. Такой урок позволит изучить отрывки художественной литературы эпохи Возрождения, что поможет в режиме лабораторного занятия конкретизировать исторический материал и сформировать у учащихся яркие образы прошлого, являющиеся составной частью исторических представлений. Художественная литература обладает рядом достоинств, например, позволяет поддержать внимание учеников, способствует развитию интереса к предмету. Фрагменты произведений учитель привлекает, чтобы ввести учащихся в историческую обстановку или воссоздать колорит эпохи, дать картинное или портретное описание.

В-третьих, в рамках развивающего обучения на лабораторном занятии учащимся можно предложить познавательное задание по произведениям итальянских гуманистов, касательно семьи и воззрений на нее. Например, можно следующим образом сформулировать вопрос: «Подумайте, почему семья играла важную роль в жизни итальянских городов-государств? Найдите примеры в литературных источниках».

В-четвертых, можно использовать технологию проблемного обучения и в рамках истории повседневности XIV-XVI вв. на уроке обратиться к теме семьи и брака. В рамках данной технологии закономерно будет поставить проблемные вопросы: «Играла ли семья важную роль в политической жизни общества, или же она была частной сферой жизни индивида?», «Женщина – порочное создание или «дивная донна»?», «Можно ли охарактеризовать межличностные отношения в семье как отношения патриархальные?», «Мотивы вступления в брак: расчет или чувства?», «Могли ли супруги в эпоху Возрождения разводиться и повторно вступать в браки?», «Воплощалась ли гуманистическая концепция в отношении семьи, или гуманизм не оказывал влияние на семейно-брачные институты?».

Таким образом, изучение темы семьи и брака на уроках истории является возможным и интересным, поскольку это вопросы микроистории, то рассмотрение данных вопросов на лабораторных занятиях или на элективном курсе будет способствовать повышению интереса учащихся к истории, выработки метапредметных результатов – владение умениями работы с источниками художественной литературы.

3.2 Методическая разработка лабораторного занятия по теме «Семья и брак в эпоху Возрождения»

Для того, чтобы подробно ознакомиться с темой семьи и брака на основе литературных произведений итальянских авторов, в рамках изучения вопросов, посвященных истории повседневности в эпоху Возрождения, было разработано лабораторное занятие с групповой формой работы на основе подготовленного документально-методического комплекса.

Лабораторное занятие представляет собой одну из форм учебного занятия, на котором организуется самостоятельное изучение учащимися нового материала по учебнику или по документам. Такая форма урока имеет свои отличительные черты, которые заключаются в высокой самостоятельности учащихся в овладении новыми знаниями и умениями, а также на лабораторном занятии учитель выступает в качестве организатора и консультанта¹. Организация лабораторных занятий способствует эффективному изучению различных исторических источников. Главными целями лабораторного занятия являются:

- углубление и конкретизация знаний, расширение представлений об исторических документах и важности их изучения;
- развитие аналитических умений работы с документальным текстом: выделять основные положения, различать факт и его интерпретацию,

¹ Методика обучения истории в схемах, таблицах, описаниях : практ. пособие для учителей / М. В. Короткова, М. Т. Студеникин. – Москва : ВЛАДОС, 1999. – С. 134.

сопоставлять сведения в разных источниках, находить и объяснять причины разных авторских подходов;

- формирование объективного, всестороннего, критического отношения к фактам и источникам исторической информации, формирование собственного аргументированного мнения;
- развитие и укрепление познавательного интереса к истории и самостоятельным способам ее изучения¹.

Цель лабораторного занятия по теме «Семья и брак в эпоху Возрождения» заключается в том, чтобы сформировать у учащихся представления о семейно-брачных институтах в эпоху Возрождения в Италии на основе изучения литературных памятников того времени.

Данная цель намечает ряд планируемых результатов. К предметным можно отнести:

- использовать историческую карту как источник информации о границах государств в XIV-XVI вв., об основных политических и социально-экономических тенденциях;
- представления об основных идеях гуманизма, авторах и произведениях литературы;
- использовать различные литературные произведения как источник информации о семье и браке в ренессансной Италии;
- анализировать информацию, представленную в источниках;
- составлять описание положения и образа жизни членов семьи и роль;
- формирование яркого, целостного образа исторических фактов, знакомство с авторской интерпретацией этих событий и явлений;
- творческая реконструкция исторического факта, формулирование и аргументация собственных выводов и оценок;
- развитие и совершенствование умений: анализировать печатные тексты, различая объективные исторические факты и их субъективное толкование;

¹ Методика преподавания истории в школе : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова. – Москва : ВЛАДОС, 2003. – С. 300.

оценивать предъявляемую информацию на предмет достоверности; сравнивать исторические сведения и их толкования; формулировать собственные суждения и аргументировать их.

Метапредметные результаты:

- умения создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, самостоятельно выбирать основания и критерии для классификации, устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение и делать выводы;
- смысловое чтение: умение находить в тексте требуемую информацию, ориентироваться в содержании текста, структурировать текст, устанавливать взаимосвязь описанных в тексте событий, явлений, процессов, резюмировать главную идею текста, критически оценивать содержание и форму текста;
- развитие мотивации к овладению культурой активного использования литературных источников;
- умение организовать учебное сотрудничество и совместную деятельность с соучениками, готовность к коллективной работе.

Личностные результаты:

- осознанное уважительное и доброжелательное отношение к истории, и культуре, ценностям народов мира;
- формирование нравственных чувств и нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам (способность к нравственному самосовершенствованию);
- сформированность целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира.

Структуру лабораторного занятия можно представить следующим образом. Первый этап будет организационно-мотивационным. Можно использовать «крючок», в котором приводится высказывание гуманиста Л. Б. Альберти: «... кто признает, что изобретательность, достойные искусства,

упорный труд, зрелая мысль, дозволенные упражнения, праведные устремления, разумные упования украшают, возвеличивают, сохраняют и обороняют республики и государей, и что благодаря им империи обретают славу, а без них лишаются всего своего величия и достоинств... тот, я думаю, поймет, что все вышеназванное необходимо для процветания государств и семей, и согласится, что несчастье последних скорее всего бывает вызвано их собственным неразумием и недостатком старания»¹. Так, через цитирование художественной литературы и ее анализ учащиеся определяют тему урока. На данном этапе в рамках фронтального опроса определяется актуальность изучения данной темы. Учитель сообщает о том, как будет организована работа на занятии, разъясняет инструкции и требования к результатам групповой формы работы с литературными источниками, раздает заранее подготовленные документально-методические комплексы по группам (Приложение 1).

Учебно-методический комплекс к уроку «Семья и брак в эпоху Возрождения» представляет собой совокупность источников и заданий к ним по определенной тематике. В данном случае, нами было разработано несколько таких комплексов по определенному алгоритму:

- выбор актуальных вопросов в рамках темы брак и семья;
- паспортизация отобранных источников;
- разработка вопросов и заданий к источникам.

Второй этап урока – это информационно-аналитический блок, который состоит из самостоятельной работы учащихся с предложенными документами, согласно инструкции, прописанной в документально-методическом комплексе. Самостоятельная работа предполагает изучение отрывков исторических источников, сформированных учителем, их анализ и обобщение. На данном этапе учащиеся проанализируют, систематизируют и обобщат данные, представленные в исторических источниках.

¹ Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 10-11.

Третий этап урока представляет собой аналитический блок. На данном этапе происходит коллективное обсуждение результатов работы. Этот блок может быть организован в одном из следующих вариантов: творческие отчеты групп, выступления представителей или фронтальная проверочно-обобщающая беседа. Учащиеся должны творчески представить результаты своей деятельности.

Четвертый этап урока – рефлексивно-оценочный. Данный этап предполагает подведение итогов лабораторного занятия. Учащиеся совместно с учителем формулируют общий итоговый вывод по изученной теме, после чего учитель оценивает работу учащихся на занятии.

Таким образом, организованное по такому алгоритму лабораторное занятие будет способствовать расширению и углублению знаний учащихся о социальной истории, в данном случае – об истории итальянской семьи в эпоху Возрождения. Междисциплинарный подход при изучении вопросов семьи и брака поможет формированию устойчивого познавательного интереса к истории, а также совершенствованию работы над анализом исторических источников литературного характера.

Заключение

Значительный интерес к вопросам семьи и брака в итальянском обществе XIV-нач. XVI вв. обусловлен объективными историческими причинами, поскольку представители городской среды были вынуждены считаться с реалиями действительности. Политическое и социально-экономическое развитие итальянских городов-государств было неоднородно, но новые культурные веяния смогли, так или иначе, проникнуть в жизнь каждого из городов. Изменения в социокультурной сфере – появление слоя предприимчивых дельцов, развитие торгово-банковского дела, распространение гуманистических идей, оказали значительное влияние на семейно-брачные отношения. С одной стороны, изменения структуры социума, состава его элиты, возрастание роли личного капитала, развитие городской культуры привели к постепенному видоизменению семьи как социального института. С другой стороны, все эти изменения способствовали зарождению культуры Возрождения, изменившей внутреннее понимание и восприятие семьи на уровне межличностных отношений.

Изучив итальянскую семью и ее функционирование в обществе, можно сделать вывод, что в эпоху Возрождения супружеские союзы между представителями влиятельных семейств итальянских городов-государств способствовали созданию стабильных социальных образований, обеспечивающих таким семействам господствующее положение в обществе. Итальянские государства были замкнутыми общностями влиятельных семей, которые задавали тон политической и экономической жизни городов. Брак регулировал передачу имущества между членами элитных фамилий и обеспечивал преемственность политической власти от старшего поколения патрициата к младшему. Многие представители знатных фамилий были известны ловкой матримониальной политикой, направленной на заключение выгодных брачных союзов, способствуя созданию благоприятных для них

коалиций в борьбе за власть. Более того, торгово-банковские семьи настолько крепко устанавливали свое господство, что вплоть до XVII-XVIII вв. продолжали доминировать на политической арене. Особая социальная роль брака в этот период нашла свое идеологическое отражение в произведениях гуманистов и других авторов, а также поддержку церкви.

Исследовав литературные произведения итальянских авторов, можно заключить, что в их концепциях прослеживается единой линией идея о необходимости большой, «клановой» семьи, являющейся социальной, экономической и даже политической опорой человека. Являясь фундаментом светской стороны жизни, семья и брак становятся в руках теоретиков инструментом понимания и организации мира. Брак и семья представляют собой солидный фундамент жизни человека, который находился в поле зрения общества и государства. Наиболее важными социальными функциями семьи гуманисты считали воспитание, формирование моральных и нравственных ценностей, присущих данному обществу. Кроме того, семья, как общность людей, в глазах гуманистов, была важным участником общественной, политической и экономической жизни государства.

Подытоживая исследование частной жизни семьи, можно сказать, что литературные памятники дают достаточно полное представление об отношении к женитьбе в эпоху Возрождения, которое в значительной мере отличалось от предшествовавших эпох. Брак начинает преодолевать сословную стратификацию: одним из важнейших факторов удачной женитьбы становятся чувства и пожелания самих брачующихся. Тем не менее, нельзя еще утверждать, что подобный переход произошел окончательно. Литературные памятники дают понять, что традиционный взгляд на женитьбу все еще преобладал.

В вопросе воспитания детей итальянские авторы схожи в позициях, что правильное, сбалансированное, целенаправленное воспитание ребенка является одной из важнейших функций семьи. Именно семья закладывала основы формирования личности, а члены семьи должны были выполнять

роли примерных наставников. Гуманистические идеи, в свою очередь, в рамках разработки концепции воспитания, положили начало науке педагогике.

В оценке женской природы и социальной роли женщины идеология гуманизма все еще находится в русле средневековой интеллектуальной традиции. Взаимоотношения мужа и жены как в Средние века, так и в эпоху Возрождения продолжали встраиваться в общую концепцию патриархата, однако в эту эпоху наблюдались некоторые подвижки в сторону признания женщины как самостоятельного социального субъекта. Она представлялась не только как домохозяйка и наложница мужа, но и становилась его верным другом, спутником и советником. Вопросы внебрачных отношений и измен, согласно источникам, итальянцы связывали в большей степени с женщинами и их греховной природой.

Полученные результаты исследования могут быть реализованы в рамках разработанного лабораторного занятия по теме «Семья и брак в эпоху Возрождения». Междисциплинарный подход позволит изучить итальянскую литературу и вписать данные результаты в концепцию исторического изучения институтов семьи и брака в Италии в XIV-нач. XVI вв.

Источники и литература

Источники:

1. Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – 416 с.
2. Бетусси Дж. Раверта / Дж. Бетусси / О любви и красотах женщин. Трактаты о любви эпохи Возрождения ; пер. В. П. Шестаков. – Москва : Республика, 1992. – С. 205-287.
3. Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. – 768 с.
4. Браччолини П. Фацетии / П. Браччолини ; пер. с лат. А. К. Дживелегова. – Москва : Ленинград : Academia, 1934. – 442 с.
5. Буркьелло Д. Strambotto / Д. Буркьелло / Зарубежная литература. Эпоха Возрождения / сост. Б. И. Пуришев. – Москва : Изд-во Альянс, 2011. – С. 71-72.
6. Веджо М. О воспитании детей и об их достойных нравах / М. Веджо / Образ человека в зеркале гуманизма: Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV-XVII вв.) : учеб. пособие по пед. антропологии / сост. Н. В. Ревякина, О. Ф. Кудрявцев. – Москва : Изд-во УРАО, 1999. – С. 199-214.
7. Верджерио П. П. О благородных нравах и свободных науках / П. П. Верджерио / Образ человека в зеркале гуманизма: Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV-XVII вв.) : учеб. пособие по пед. антропологии / сост. Н. В. Ревякина, О. Ф. Кудрявцев. – Москва : Изд-во УРАО, 1999. – С. 94-125.
8. Да Чертальдо П. Книга о добрых нравах / П. да Чертальдо / Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. и отв. ред. В. Г. Безрогов ; под общ. ред. Т. Н. Матулис. – Москва : Изд-во РОУ, 1996. – С. 321-365.

9. Данте А. Божественная комедия / А. Данте ; пер. М. Лозинского. – Москва : Наука, 1967. – 628 с.
10. Доминичи Дж. Наставления в семейных делах / Дж. Доминичи / Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и современников / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 262-286.
11. Кавальканти Г. Канцона о любви / Г. Кавальканти / О любви и красотах женщин. Трактаты о любви эпохи Возрождения ; пер., сост. В. П. Шестаков. – Москва : Республика, 1992. – С. 16-19.
12. Пандольфини А. Рассуждение об управлении семьей / А. Пандольфини / Домострой Сильвестровского извода ; под ред. А. Н. Чудинова. – Санкт-Петербург , 1891. – С. 96-102.
13. Петрарка Ф. Книга песен / Ф. Петрарка ; сост. Б. Пуришев. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1963. – 166 с.
14. Петрарка Ф. О невежестве своем собственном и многих других / Ф. Петрарка / Образ человека в зеркале гуманизма: Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV-XVII вв.) : учеб. пособие по пед. антропологии / сост. Н. В. Ревякина, О. Ф. Кудрявцев. – Москва : Изд-во УРАО, 1999. – С. 41-43.
15. Петрарка Ф. О средствах против всякой судьбы / Ф. Петрарка / Итальянский гуманизм эпохи возрождения: в 2 ч. Ч. 1. Сборник текстов / пер. с лат. и коммент. Н. В. Ревякиной, Н. И. Девятайкиной, Л. М. Лукьяновой ; вступ. ст. и ред. С. М. Стама. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1984. – С. 98-138.
16. Питти Б. Хроника / Б. Питти ; пер. З. В. Гуковской. – Ленинград : Наука, 1972. – URL: https://royallib.com/read/pitti_bonakkorso/hronika.html#0 (дата обращения: 10.02.2020).
17. Савонарола Дж. Истинная вдова / Дж. Савонарола ; пер. и коммент. Е. П. Тельменко // Ставропольский альманах Российского общества

интеллектуальной истории. – Вып. 10. – Ставрополь-Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – С. 375-384.

18. Сакетти Ф. Новеллы / Ф. Сакетти ; пер. с ит. В. Ф. Шишмарева. – Москва : Ленинград : Изд-во АН СССР, 1962. – URL: https://royallib.com/book/sakketti_franko/novelli.html (дата обращения: 01.04.2020).

19. Сиенская Е. Письма / Е. Сиенская ; пер. А. В. Топоровой. – Москва : Ладомир : Наука, 2013. – 512 с.

20. Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / под ред. Л. М. Брагиной. – Москва : Изд-во МГУ, 1985. – 384 с.

21. Челлини Б. Жизнь Бенвенуто Челлини / Б. Челлини. – Москва : Эксмо, 2002. – URL: https://royallib.com/read/chellini_benvenuto/gizn_benvenuto_chellini.html#0 (дата обращения: 21.01.2020).

22. Экономическое процветание Флоренции XIV в. Хроника Джованни Виллани / Хрестоматия по истории средних веков. В 3 т. Т. 2 / под ред. С. Д. Сказкина. – Москва : Издательство социально-экономической литературы, 1963. – 336 с.

Литература:

23. Абрамсон М. Л. От Данте к Альберти / М. Л. Абрамсон. – Москва : Наука, 1979. – 174 с.

24. Абрамсон М. Л. Человек итальянского Возрождения : частная жизнь и культура / М. Л. Абрамсон. – Москва : Изд-во РГГУ, 2005. – 428 с.

25. Антонетти П. Повседневная жизнь во Флоренции во времена Данте / П. Антонетти ; пер. с фр. В. Д. Балакина. – Москва : Молодая гвардия, 2004. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=145521&p=1#section_1 (дата обращения: 26.02.2020).

26. Ануприенко И. А. Женщина в коммерческой деятельности и управлении хозяйством в итальянской купеческой среде XIV-XV веков / И.

- А. Ануприенко // Вестник СГПИ. Вып. 3. – Ставрополь: СГПИ, 2004. – С. 127-133.
27. Ануприенко И. А. Организация свадьбы и его социальный смысл в итальянских семьях XIV-XV вв. / И. А. Ануприенко // Человек: научный альманах. – Вып. 2. – Ставрополь, 2006. – С. 67-75.
28. Ануприенко И. А. Современники и историки о супружестве в итальянском социуме рубежа XIV-XV вв. : дискуссии о семье и браке / И. А. Ануприенко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – №2. – С. 17-21.
29. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Ф. Арьес ; пер. с фр. Я. Ю. Старцева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 416 с.
30. Баткин Л. М. Европейский человек наедине с собой. Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания / Л. М. Баткин. – Москва : РГГУ, 2000. – 1005 с.
31. Баткин Л. М. Итальянские гуманисты : стиль жизни и стиль мышления / Л. М. Баткин. – Москва : Наука. – 1978. – 198 с.
32. Баткин Л. М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности / Л. М. Баткин. – Москва : Наука, 1989. – 272 с.
33. Баткин Л. М. Итальянское Возрождение. Проблемы и люди / Л. М. Баткин. – Москва : РГГУ, 1995. – 448 с.
34. Брагина Л. М. Образы любви и красоты в культуре Возрождения / Л. М. Брагина. – Москва : Наука, 2008.
35. Брагина Л. М. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения : Идеалы и практика культуры / Л. М. Брагина. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2002. – 384 с.
36. Брагина Л. М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV-XV вв. / Л. М. Брагина. – Москва : Высшая школа, 1977. – 253 с.
37. Брагина Л. М. Семья, общество и государство в гуманистической концепции Леона Баттиста Альберти / Л. М. Брагина // Средние века. – Москва, 1994. – Вып. 57. – С. 194-208.

38. Буркхард Я. Культура Возрождения в Италии / Я. Буркхард ; пер. Н. Н. Балашова, И. И. Маханькова. – Москва : Юристъ, 1996. – 591 с.
39. Гис Ф. Брак и семья в Средние века / Ф. Гис, Дж. Гис ; пер. с англ. Е. А. Мельниковой. – Москва : РОССПЭН, 2002. – 384 с.
40. Гуди Дж. Развитие семьи и брака в Европе / Дж. Гуди // Культура и общество в Средние века в зарубежных исследованиях. Реферативный сборник. – Москва, 1990. – С. 269-275.
41. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры Средневековья Избранные труды. Средневековый мир / А. Я. Гуревич. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – 560 с.
42. Данилова И. Е. Итальянский город XV века: реальность, миф, образ / И. Е. Данилова. – Москва : РГГУ, 2000. – 254 с.
43. Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения / Ж. Делюмо ; пер. с фр. И. Эльфонда. – Екатеринбург : У-Фактория, 2006. – 720 с.
44. Дживелегов А. К. Творцы итальянского Возрождения. В 2 ч. Ч. 1 / А. К. Дживелегов. – Москва : Терра-Кн. Клуб : Республика, 1998. – 352 с.
45. Дживелегов А. К. Торговля на западе в Средние века / А. К. Дживелегов. – Санкт-Петербург : Тип. акционерного общества Брокгауз и Ефон, 1904. – 223 с.
46. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII-XX вв.) / Р. Зидер ; пер. с нем. Л. А. Овчинцевой ; науч. ред. М. Ю. Брандт. – Москва: ВЛАДОС, 1997. – 302 с.
47. История Европы. В 8 ч. Ч. 2. Средневековая Европа / под ред. Е. В. Гутновой, З. В. Удальцовой и др. – Москва : Наука, 1992. – 808 с.
48. История Европы. В 8 ч. Ч. 3. От Средневековья к Новому времени / под ред. М. Т. Мильской, А. О. Чубарьяна – Москва : Наука, 1993. – 656 с.
49. История женщин на Западе. В 5 ч. Ч. 3. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перрро ; ред. т. Н. З. Дэвис, А. Фарж ; пер. с англ. И. В. Кривушина, Е. С. Кривушиной. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2009. – 512 с.

50. История частной жизни. В 5 ч. Ч. 2. Европа от феодализма до Ренессанса; под ред. Ж. Дюби / [ред. т. Д. Бартелеми, Ф. Браунштайн и др.] ; Пер. с фр. Е. Решетниковой, П. Каштанова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2015. – 784 с.
51. Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. – URL: https://www.tsput.ru/his_seminar/progect.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
52. Котельникова Л. А. Итальянская синьория в XIV–XV вв. (условия и предпосылки возникновения) / Л. А. Котельникова // Средние века. – 1987. – Вып. 50. – С. 138-150.
53. Котельникова Л. А. Итальянское крестьянство и город в XI–XIV вв. По материалам Средней и Северной Италии / Л. А. Котельникова. – Москва : Наука, 1967. – 366 с.
54. Котельникова Л. А. Феодализм и город в Италии в VIII–XV веках / Л. А. Котельникова. – Москва : Наука, 1987. – 253 с.
55. Краснова И. А. Брак и семья в городе: Флоренция XIV–XV веков / И. А. Краснова // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. – Москва : Наука, 1999. – С. 213-221.
56. Краснова И. А. Горожанки Флоренции между семьей и монастырем: индивидуальный выбор, брачные стратегии и социальное принуждение / И. А. Краснова // Адам и Ева: Альманах гендерной истории. – Москва, 2010. – № 12. – С. 125-153.
57. Краснова И. А. Деловые люди Флоренции XIV–XV вв. : Занятия, образ жизни и обыденное сознание : дис. доктора ист.наук : 07.00.03 / И. А. Краснова. – Москва, 1997. – 464 с.
58. Лахман Р. Капиталисты поневоле : Конфликт элит и экономические преобразования в Европе раннего Нового времени / Р. Лахман ; пер. с англ. А. Лазарева. – Москва : Территория будущего, 2010. – 456 с.
59. Линтнер В. Италия. История страны / В. Линтнер ; пер. с англ. А. Демина. – Москва : Эксмо; Санкт-Петербург : Мидгард, 2007. – 384 с.

60. Макарова Н. И. Брак как основа социальной структуры итальянских городов-государств эпохи Возрождения / Н. И. Макарова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 3. – С. 126-129.
61. Массимо Л. Б. Демографическая история Европы / Л. Б. Массимо ; пер. с ит. А. Мирюлюбовой. – Москва : Александрия, 2010. – URL: https://royallib.com/read/livi_bachchi_massimo/demograficheskaya_istoriya_evropi.html#0 (дата обращения 01.03.2020).
62. Методика обучения истории в схемах, таблицах, описаниях : практ. пособие для учителей / М. В. Короткова, М. Т. Студеникин. – Москва : ВЛАДОС, 1999. – 191 с.
63. Методика преподавания истории в школе : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова. – Москва : ВЛАДОС, 2003. – 175 с.
64. Никулина Т. М. Использование документально-методического комплекса (ДМК) на уроках истории с целью повышения качества образования / Т. М. Никулина. – URL: <http://www.lib.knigi-x.ru/23istoriya/700439-1-nikulina-ispolzovanie-dokumentalno-metodicheskogo-kompleksa-dmk-urokah-istorii-cel.php> (дата обращения: 01.03.2020).
65. Оке Ж.-К. Средневековая Венеция / Жан-Клод Оке ; пер. с фр. М. А. Черепяхина. – Москва : Вече, 2006. – 384 с.
66. Очерки истории Италии. 476-1918 годы : пособ. для учителя / под ред. М. А. Гуковского. – Москва : Учпедгиз, 1959. – 390 с.
67. Петров М. Т. Итальянская новелла эпохи Возрождения как исторический источник / М. Т. Петров // Проблемы источниковедения западноевропейского средневековья / под ред. В. И. Рутенбурга. – Ленинград : Наука, 1979. – С. 148-170.
68. Приказ «Министерство образования и науки Российской Федерации» от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 15.04.2020).

69. Ревякина Н. В. Проблемы человека в итальянском гуманизме второй половины XIV-первой половины XV в. / Н. В. Ревякина. – Москва : Наука, 1977. – 272 с.
70. Репина Л. П. История брака и семьи в гендерной перспективе / Л. П. Репина // Диалог со временем. – 2008. – № 23. – С. 5-23.
71. Репина Л. П. Мужчины и женщины в истории : Новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия / Л. П. Репина – Москва : РОССПЭН, 2002. – 352 с.
72. Рутенбург В. И. Возрождение и религия / В. И. Рутенбург // Типология и периодизация культуры Возрождения. – Москва : Наука, 1978. – С. 16-26.
73. Рутенбург В. И. Итальянский город от раннего Средневековья до Возрождения. Очерки / В. И. Рутенбург. – Ленинград : Наука, 1987. – 177 с.
74. Рутенбург В. И. Народные движения в городах Италии XIV-начало XV вв. / В. И. Рутенбург. – Москва, Ленинград : Изд-во АН СССР. – 1958. – 380 с.
75. Рутенбург В. И. Очерки из истории раннего капитализма в Италии / В. И. Рутенбург. – Москва : АН СССР, 1951. – 227 с.
76. Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья / Т. Б. Рябова. – Иваново : Юнона, 1999. – 212 с.
77. Сказкин С. Д. История Италии. В 3 ч. Ч. 1 / С. Д. Сказкин, К. Ф. Мизиано, С. И. Дорофеев. – Москва : Наука, 1970. – 576 с.
78. Средневековая Европа глазами современников и историков. Книга для чтения. В 5 ч. Ч. 3. Средневековый человек и его мир / под ред. А. Л. Ястребицкой. – Москва : Интерпракс, 1994. – 400 с.
79. Тарле Е. В. История Италия в Новое время / Е. В. Тарле. – Москва : Книга по Требованию, 2011. – 200 с.
80. Тогоева О. И. Женщина у власти в Средние века и Новое время / О. И. Тогоева // Диалог со временем. – Вып. 31. – 2010. – С. 16-36.

81. Уваров П. Б. Исторические условия зарождения интеллигенции: проблемно-генетический аспект / П. Б. Уваров // Вестник Челяб. госуд. ун-та. – № 15 (196). – Вып. 40. – 2010. – С. 133-141.
82. Фоссье Р. Люди Средневековья / Р. Фоссье ; пер. с фр. А. Ю. Карачинского, М. Ю. Некрасова, И. А. Эгипти. – Санкт-Петербург : ЕВРАЗИЯ, 2010. – 352 с.
83. Фукс Э. Erotica : Ренессанс : буйство плоти : Интимный мир эпохи / Э. Фукс. – Москва : Диадема-пресс, 2001. – 792 с.
84. Фукс Э. Иллюстрированная история нравов: Эпоха Ренессанса / Э.Фукс ; пер. с нем. – Москва : Республика, 1993. – 512 с.
85. Человек в кругу семьи : Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени / Ю. Л. Бессмертный, М. Л. Абрамсон, В. А. Блонин и др. – Москва : Изд-во РГГУ, 1996. – 396 с.
86. Шнейдер Л. Б. Семейная психология : учеб. пособие / Л. Б. Шнейдер. – 2-е изд. – Москва : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2006. – 768 с.

Приложение 1

Документально-методический комплекс к лабораторному занятию по теме «Семья и брак в эпоху Возрождения»

Тема исследования	«Семья и брак в эпоху Возрождения».	
Цель исследования	Изучить как разные итальянские авторы – интеллектуальная элита, купцы, духовенство – относились к семье.	
Проблемные / познавательные задания на основе исследования	<ul style="list-style-type: none"> – Играла ли семья важную роль в политической жизни общества, или же она была частной сферой жизни индивида? – Можно ли охарактеризовать межличностные отношения в семье как отношения патриархата? – Мотивы вступления в брак: расчет или чувства? – Воплощалась ли гуманистическая концепция в отношении семьи, или гуманизм не оказывал влияние на семейно-брачные институты? 	
Актуальность	История повседневности имеет широкое распространение в современной историографии, поскольку такие исследования позволяют углубить знания о конкретных исторических периодах и получить более целостное представление о глобальных исторических процессах. Также история семьи расширяет понимание и знание микроистории, особенно это полезно на примере данной темы – ведь мы еще обращаемся к интеллектуальной истории – к тому, о чем и как люди думали, какие имели представления и ценностные ориентиры.	
Характеристика источниковой базы	Морально-этические трактаты	Леон Баттиста Альберти «О семье», Паоло да Чертальдо «Книга о добрых нравах», Джованни Доминичи «Наставления в семейных делах», Франческо Петрарка «О средствах против всякой судьбы», «О невежестве своем собственном и многих других», Аньоло Пандольфини «Рассуждение об управлении семьей», Пьер Верджерио «О благородных нравах и свободных науках», Меффео Веджо «О воспитании детей и об их достойных нравах», Джироламо Савонарола «Истинная вдова».
	Новеллы	Джованни Боккаччо «Декамерон», Франко Сакетти «Новеллы», Поджо Браччолини «Фацетии».
	Лирика	Франческо Петрарка «Книга песен», Гвидо Кавальканти «Канцона о любви», Доменико Буркьелло «Strambotto», Джузеппе Бетусси «Раверта», Данте Алигьери «Божественная комедия».
	Автобиографии	Бенвенуто Челлини «Жизнь Бенвенуто Челлини», Бонаккорсо Питти «Хроника».
	Письма	Екатерина Сиенская «Письма».

<p>Отрывки из источников к вопросу об отношении современников к семье</p>	<p>1. Сиенская Е. Письма / Е. Сиенская ; пер. А. В. Топоровой. – Москва : Ладомир : Наука, 2013. – С. 169. «Бог – наш искупитель и отец, высшая и вечная Благодать, Он достоин того, чтобы мы любили Его и служили Ему... Презрение к миру составляет честь и богатство человека. Но глупые, безумные люди не познали истинной любви и имеют о ней извращенное представление».</p> <p>2. Данте А. Божественная комедия / Д. Алигьери ; пер. М. Лозинского. – Москва : Наука, 1967. – С. 269. «Вновь песнь, и вновь превозносили клики / Жен и мужей, чей брак для многих впредь / Явил пример, безгрешностью великий»</p> <p>3. Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. С. 357. «Пусть философы расторгают брак с невежественными богачками, пусть они восхищаются философией, которая лучше жены».</p> <p>4. Л. Бруни (Цит. по: Ануприенко И. А. Современники и историки о супружестве в итальянском социуме рубежа XIV-XV вв. : дискуссии о семье и браке. – С. 20). «Человек – это социальное животное, как высказываются все философы. Основополагающий союз, который своими детьми сохраняет город, это семья. Ничего нельзя достичь, когда этого союза не существует, а супружеская любовь сама по себе естественна, законна и разрешена».</p> <p>5. Пандольфини А. Рассуждение об управлении семьей / А. Пандольфини / Домострой Сильвестровского извода ; под ред. А. Н. Чудинова. – Санкт-Петербург , 1891. – С. 97. «Многочисленность делает семью уважаемой... Семьи, разделившись, не уменьшаются, но теряют ту степень высоты и уважения, на которой они стояли прежде».</p> <p>6. Питти Б. Хроника / Б. Питти ; пер. З. В. Гуковской. – Ленинград : Наука, 1972. – URL: https://royallib.com/read/pitti_bonakkorso/hronika.html#0 (дата обращения: 10.02.2020). «Мои родичи и друзья обращались с просьбой о нас ко многим видным нашим согражданам, и как то, когда в Сан Пьетро Скераджо их собралось около двухсот человек, Нери ди Пьеро, наш племянник, обратился к ним с просьбой о совете и помощи, и упомянутые сограждане решили пойти все вместе к нашим синьорам и просить о нашем освобождении».</p>
<p>Отрывки из источников к вопросу о женитьбе и проблеме личного выбора</p>	<p>1. Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 102-103. «Женитьба – это непростое предприятие, важно быть внимательным и осторожным, ведь семья – это не только союз двух влюбленных, их детей, но и обретение на всю жизнь надежной и постоянной опоры... Современные авторы полагают, что жениться следует в XXV лет. Все единодушно заявляют, что до XXV лет пылкую и страстную молодежь вредно допускать к браку, потому что она должна растратить пыл и жар своего возраста, более направленный на самоутверждение, чем на продолжение рода. Для продолжения рода требуется зрелая и прочная мужественность. После того, как по настоянию и</p>

	<p>совету стариков и всей семьи молодой человек примет решение, матери, родственницы и подруги, которые знают всю подноготную живущих в городе девиц и как они воспитаны, должны подобрать кандидатуры, хорошие по рождению и по воспитанию, и представить их будущему жениху».</p> <p>2. Челлини Б. Жизнь Бенвенуто Челлини / Б. Челлини. – Москва : Эксмо, 2002. – URL: https://royallib.com/read/chellini_benvenuto/gizn_benvenuto_chellini.html#0 (дата обращения: 21.01.2020). «Я (Джованни) пожелал и полюбил эту девушку, а не деньги. Горе тем, кто хочет пожитья приданым своей жены. И раз вы хвастали, что я такой умный, то неужели я не сумею содержать мою жену и удовлетворить ее нужды хотя бы с меньшей суммой денег, чем вам хочется? Так вот я вам заявляю, что эта женщина – моя, а приданое пусть будет вашим».</p> <p>3. Доминичи Дж. Наставления в семейных делах / Дж. Доминичи / Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и современников / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 280. «Нельзя ради золота продавать собственное состояние».</p> <p>4. Да Чертальдо П. Книга о добрых нравах / П. да Чертальдо / Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. и отв. ред. В. Г. Безрогов ; под общ. ред. Т. Н. Матулис. – Москва : Изд-во РОУ, 1996. – С. 326. «Хочешь быть любимым, полюби сам».</p> <p>5. Бетусси Дж. Раверта / Дж. Бетусси / О любви и красотах женщин. Трактаты о любви эпохи Возрождения ; пер. В. П. Шестаков. – Москва : Республика, 1992. – С. 212. «Любовь необходима для продолжения рода человеческого, ибо, не соедини любовь два любящих тела в едином желании воспроизвести существо себе подобное, прекратилась бы жизнь».</p> <p>6. Боккаччо Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо ; пер. с ит. А. Н. Веселовского. – Санкт-Петербург : изд. дом «Кристалл», 2001. С. 327-328. Дочь говорит отцу: «Я без вашего ведома избрала мужем того, кто мне наиболее понравился». Отец: «Дочь моя, мне было бы приятно, если б у тебя мужем был такой человек, какой, по моему мнению, был бы тебя достоин, но если ты избрала себе такого, который тебе нравился, он понравился бы и мне...»</p>
<p>Отрывки из источников вопросу рождению воспитанию детей</p>	<p>1. Доминичи Дж. Наставления в семейных делах / Дж. Доминичи / Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и современников / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 270. «Ничего больше не даст вам Бог, что было бы дороже детей... Надо произвести на свет всех детей, которых Бог вам дает, а чем больше, тем лучше».</p> <p>2. Веджо М. О воспитании детей и об их достойных нравах / М. Веджо / Образ человека в зеркале гуманизма: Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV-XVII вв.) : учеб. пособие по пед.</p>

	<p>антропологии / сост. Н. В. Ревякина, О. Ф. Кудрявцев. – Москва : Изд-во УРАО, 1999. – С. 200.</p> <p>«... по всей справедливости должны стараться изо всех сил воспитать в себе всяческие добродетели».</p> <p>3. Пандольфини А. Рассуждение об управлении семьей / А. Пандольфини / Домострой Сильвестровского извода ; под ред. А. Н. Чудинова. – Санкт-Петербург , 1891. – С. 98.</p> <p>«Помните, если на вас лежит забота о детях, сделайте их любящими науки и знающими».</p> <p>4. Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 29.</p> <p>«Все хотят, чтобы их творения (дети) нравились, чтобы их хвалили, чтобы они оставили по себе вечный след».</p> <p>5. Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 50.</p> <p>«... лучше оставить в наследство сыновьям такой склад ума, чтобы они предпочитали скорее сносить бедность, чем попрошайничать или служить ради накопления богатства»</p> <p>6. Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 49.</p> <p>«Так пусть отцы с радостью побуждают сыновей следовать путем доблести и славы, поощряют к состязанию в достойных занятиях, поздравляют победителей, стремятся приготовить детей к жизни и возбудить в них желание заслужить хвалу и почет».</p> <p>7. Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – 45-47.</p> <p>«Упражняться необходимо молодым и полезно старикам... Ведь упражнение – это одно из естественных лекарств... Детишкам, которые по слабости своих лет едва могут с собой справиться, рекомендуют побольше лежать без дела и отдыхать, потому что, оставаясь слишком долго на ногах и подвергаясь нагрузкам, они слабеют. Но для тех малышей, кто покрепче, да и для всех прочих безделье вредно. В праздности жилы наполняются слизью, тела становятся водянистыми, кожа бледной, желудок слишком чувствительным, нервы слабыми, весь организм вялым и сонным. Ум от безделья тускнеет и затуманивается, а все свойства души притупляются и увядают. Результат упражнений противоположный. Природные свойства возрождаются, телесные силы привыкают к трудам, все члены укрепляются, кровь разжижается... Похвалы достойны те, чьи сыновья привыкают с непокрытой головой сильный холод, до поздней ночи бодрствовать, вставать до рассвета и довольствоваться тем, чего требуют приличия и чего достаточно для начала карьеры... Упражнение не только поможет сделать слабого и бесхарактерного бодрым и отважным, но превратить порочного и распущенного в достойного и воздержного, тугодума – в сообразительного, забывчивого – в человека с твердой и цепкой памятью».</p> <p>8. Да Чертальдо П. Книга о добрых нравах / П. да Чертальдо / Послушник и школяр, наставник и магистр.</p>
--	--

	<p>Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. и отв. ред. В. Г. Безрогов ; под общ. ред. Т. Н. Матулис. – Москва : Изд-во РОУ, 1996. – С. 337.</p> <p>О воспитании девочек «... важно научить ее печь хлеб, готовить каплунов, просеивать муку, варить, стирать, стелить постели, прясть и ткать, вышивать по шелку, изготавливать шерстяные сукна, чтобы, когда она выйдет замуж, муж не назвал ее бездельницей».</p> <p>9. Челлини Б. Жизнь Бенвенуто Челлини / Б. Челлини. – Москва : Эксмо, 2002. – URL: https://royallib.com/read/chellini_benvenuto/gizn_benvenuto_chellini.html#0 (дата обращения: 21.01.2020). «Начал мой отец учить меня играть на флейте и петь по нотам; и хотя возраст мой был самый нежный, когда маленькие мальчики обычно находят удовольствие в какой-нибудь свистулке и подобных игрушках, я имел к этому неопишное отвращение; однако, единственно чтобы слушаться, играл и пел».</p> <p>10. Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 74 «Наказание негодяя важнее, чем дурная слава для дома».</p> <p>11. Доминичи Дж. Наставления в семейных делах / Дж. Доминичи / Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2 т. Т. 2. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и современников / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 273. «Не повредят чадам легкие побои и колотушки... Если будете пренебрегать и прощать им проступки в раннем возрасте, тогда и жестоким битьем не восстановите истину в последующем».</p>
<p>Отрывки из источников к вопросу об отношении к женщине и ее роли в семье</p>	<p>1. Петрарка Ф. Книга песен / Ф. Петрарка ; сост. Б. Пуришев. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1963. С. 27 «Был день, в который, во Дворце Вселенной Скорбя, померкло Солнце... Луч огня Из ваших глаз врасплох настиг меня: О госпожа, я стал их узник пленный!»</p> <p>2. Ф. Барбаро «Книга о браке» (Цит. по: Ануприенко И. А. Современники и историки о супружестве в итальянском социуме рубежа XIV-XV вв.: дискуссии о семье и браке. – С. 21). «... большое удовольствие принимать решение сообща и иметь женщину – компаньона в качестве жены и друга. Ей вы можете доверить свои самые сокровенные мысли о делах, которые вас беспокоят. Ее сладость и общение компенсируют вам ваши заботы. Вы так любите ее, что считаете, что она стала частью вашей жизни».</p> <p>3. Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; пер. М. А. Юсима. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – С. 103-104. «Я считаю, что женская красота оценивается не по жеманству и приятным чертам, а по сложению и по способности зачать</p>

	<p>и родить тебе много прекрасных детей... среди женских красот потребны добрые нравы; ибо у невоспитанной, расточительной, неопрятной и пьющей женщины никогда не будет хорошего телосложения и никто не сочтет ее хорошей женой. Первейшими и похвальнейшими свойствами женщины являются скромность и опрятность. Марий, знаменитый римский гражданин, в своей первой речи, обращенной к римскому народу, говорил: «Женщине пристала опрятность, мужчине – труд». Я убежден, что так оно и есть. В невесте прежде всего нужно искать душевной красоты, то есть благонравия и добродетели, а в ее внешности нас радует не только приятность, красота и привлекательность, но и возможность получить в дом жену, пригодную для рождения детей, способную рожать крепких и здоровых младенцев».</p> <p>4. Браччолини П. Фацетии / П. Браччолини ; пер. с лат. А. К. Дживелегова. – Москва : Ленинград : Academia, 1934. – С. 354.</p> <p>«Некий синьор после многих лет совместной жизни с нею развелся с ней из-за ее бесплодия и отправил ее обратно к родителям. Когда она явилась в отчий дом, отец потихоньку стал ее упрекать за то, что она не постаралась произвести на свет младенца... Она отвечала: «Отец! Я, право, не виновата...» Отец очень сокрушался об участи дочери...»</p> <p>5. Пандольфини А. Рассуждение об управлении семьей / А. Пандольфини / Домострой Сильвестровского извода ; под ред. А. Н. Чудинова. – Санкт-Петербург , 1891. – С. 99.</p> <p>«Знай, что для тебя ничто так не полезно... как твоя честь, потому что честь жены всегда была украшением семьи. Честь матери всегда составляла часть приданого ее дочерям. Честь в каждой женщине всегда была дороже всех других красот».</p>
<p>Вопросы исследования</p>	<p>– Почему в эпоху Возрождения авторы столько внимания уделяют семье и браку? Значение семьи для итальянского социума?</p> <p>– Как авторы относились к семье? Выпишите в таблицу основные идеи относительно необходимости семьи? Таблицу следует начертить в рабочей тетради и разделить на три колонки: автор, название произведения, выдвинутая идея.</p> <p>– Женьба: была ли проблема личного выбора? С чем это было связано?</p> <p>– Какие были обязанности в семье у отца и матери?</p> <p>– Положение детей: рождение и воспитание.</p> <p>– Отношение к женщине и ее роль в семье.</p>
<p>Заключительное творческое задание</p>	<p>Сочинение на тему: «Образ семьи в эпоху Возрождения».</p>